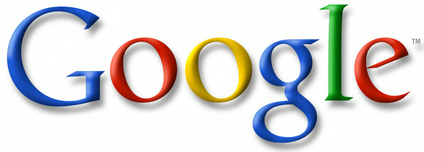
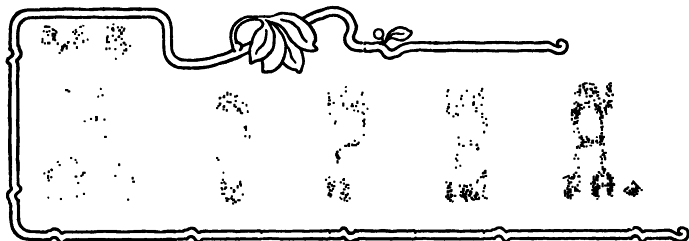

JE SUIS CE QUI A ÉTÉ
CE QUI EST ET CE QUI SERA
ET NUL MORTEL N'A ENCORE LEVÉ
LE VOILE QUI ME COUVRE

Н. И. Сувировъ.

Страна и ея исторія послѣдняго времени.

с 24-мя рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книжнаго магазина К. ФЕЛЬДМАНЪ (бывш. Ф. Битепажъ)
Гостиный дворъ, № 6.
1904.

Н. Н. Сувировъ.

КОРЕЯ.

Страна и ея исторія послѣдняго времени.

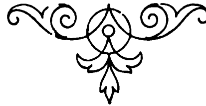
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книжнаго магазина К. ФЕЛЬДМАНЪ (бывш. Ф. Битепажъ).
Гостиный дворъ, № 6.
1904.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 14 Октября 1904 г.

Типо-литографія Руманова, Гороховая 53.

Содержаніе.

стр.

I.

Географическія свѣдѣнія о Корейскомъ полуостровѣ.

Задолго до Р. Х. желтая раса основала на крайнемъ востокѣ Азіи три, существующія до сихъ поръ, государства: Китай, Японію и Корею.

Послѣднему изъ нихъ, самому слабому, отсталому и до сихъ поръ наименѣе извѣстному, выпала судьба служить яблокомъ раздора сначала между двумя первыми, а затѣмъ между Японіей и Россіей.

Въ Европѣ о Кореѣ въ первый разъ упоминаетъ одинъ арабскій мореплаватель въ IX столѣтіи и называетъ ее островомъ. Въ видѣ острова страна изображена на картѣ 1248 г.—Въ 1668 г. въ Роттердамѣ вышла книга голландца Генриха Гамеля «Несчастное путешествіе судна l'Epervier». Въ этой книгѣ авторъ разсказываетъ что, 15 августа 1653 г. онъ и 63 его спутника потерпѣли крушеніе у острова Квельпартъ. 28 человѣкъ погибло и 36 ч. были оставлены рабами въ Кореѣ. Изъ послѣднихъ 9-ти человѣкамъ удалось бѣжать на баркѣ въ Нагасаки, откуда они и были доставлены голландскимъ судномъ на родину.

I.

...ическія свѣдѣнія о Корейскомъ полуостровѣ.

...олго до Р. Х. желтая раса основала на ...мъ востокѣ Азіи три, существующія до ...оръ, государства: Китай, Японію и Корею. ...слѣднему изъ нихъ, самому слабому, отста... и до сихъ пòръ наименѣе извѣстному, вы... судьба служить яблокомъ раздора сначала ...ду двумя первыми, а затѣмъ между Японіей ...оссіей.

Въ Европѣ о Кореѣ въ первый разъ упоми...тъ одинъ арабскій мореплаватель въ IX сто...тіи и называетъ ее островомъ. Въ видѣ острова ...рана изображена на картѣ 1248 г.—Въ 1668 г. ...ъ Роттердамѣ вышла книга голландца Генриха ...амеля «Несчастное путешествіе судна l'Epervier». ...ъ этой книгѣ авторъ разсказываетъ что, 15 ...густа 1653 г. онъ ... 3 его спутника потер... ... Квельпартъ. 28 чело... ... оставлены рабами въ ... ...вѣкамъ удалось ... ...куда они и ... ...ъ на родину.

Гамель и придалъ странѣ названіе Корея. Этимъ словомъ именовалась династія одного изъ трехъ царствъ, на которыя когда-то распадалась страна, впослѣдствіи соединенныя этой династіей подъ своею властью. Китайцы, японцы и сами корейцы до 1896 г. называли страну Шо-зень, что значитъ Тихое Утро. Въ 1896 г. король, въ ознаменованіе прекращенія зависимости отъ Китая, далъ ей новое имя Дай-ганъ, которымъ и называютъ ее съ тѣхъ поръ корейцы.

Въ 1709 г. о Кореѣ упоминаютъ французскіе іезуиты, составлявшіе по порученію китайскаго императора карту Манджуріи и не посмѣвшіе перейти черезъ корейскую границу вслѣдствіе того, что за это имъ грозила смертная казнь въ Кореѣ.

Въ 1797 г. англійскій капитанъ Броутонъ (Broughton) изслѣдовалъ восточный берегъ Кореи и его именемъ названъ заливъ, въ которомъ лежатъ Гензанъ (или Вонзанъ) и портъ Лазаревъ.

Въ 1852 русскій фрегатъ «Паллада» обогнулъ полуостровъ и назвалъ нѣкоторыя мѣстности берега русскими именами. На этомъ фрегатѣ былъ Гончаровъ, который и разсказываетъ о плаваніи во второмъ томѣ «Фрегатъ Паллада». Благодаря работамъ русскихъ, англичанъ, французовъ и, начиная съ 1882 г., японскихъ морскихъ офицеровъ въ настоящее время берега Кореи достаточно извѣстны, но еще мало изучены многочисленные острова, подводныя скалы и мели приле-

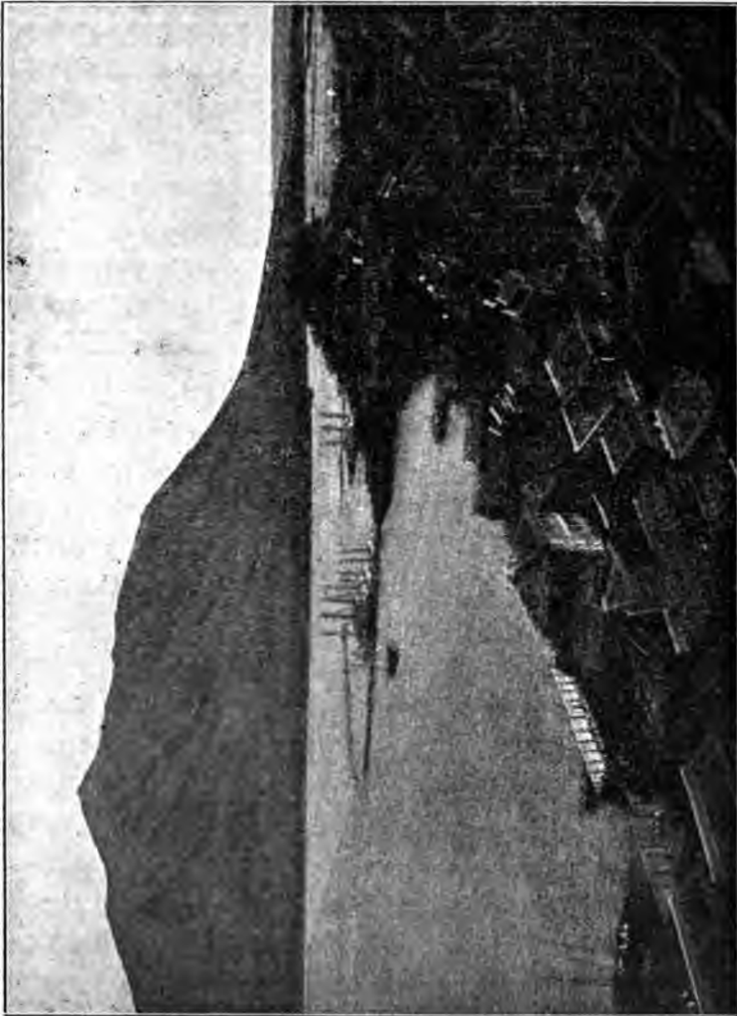
гающей къ Кореи части Желтаго моря. Внутренность страны была изслѣдована японскими инженерами и офицерами и въ 1892 г. бюро японскаго генеральнаго штаба опубликовало карту страны. Въ 1903 г. корейское правительство просило японское правительство вновь произвести съемку всей страны. Площадь Кореи составляетъ около 185,000 кв. верстъ, т. е. почти въ $2^1/_2$ раза меньше площади Германіи. Ея граница съ Манджуріей состоитъ изъ рѣки Тумыни, горнаго хребта Пей-шана и рѣки Ялу.

Отъ устья Тумыни вдоль восточнаго берега Кореи тянется горная цѣпь съ крутымъ, покрытымъ дикимъ лѣсомъ склономъ къ сторонѣ Японскаго моря. Горы этой цѣпи, достигая у Тумыни 1,500 метровъ высоты, идутъ, постепенно понижаясь, до залива Броутона, гдѣ ихъ высота не превышаетъ 1200 метровъ и здѣсь цѣпь развѣтвляется: болѣе низкая вѣтвь идетъ вдоль восточнаго берега, болѣе высокая отклоняется по внутренней части полуострова и тянется до средины южнаго берега его. Послѣдняя вѣтвь имѣетъ идущіе въ западномъ направленіи отроги, кончающіеся отдѣльными горами и холмами, между которыми лежатъ плодоносныя долины западной части полуострова. Южный и западный берега полуострова покрыты крутыми скалами.

Формы береговыхъ линій находятся въ связи съ положеніемъ горныхъ цѣпей: на востокѣ, гдѣ цѣпь параллельна берегу, линія послѣдняго пред-

ставляетъ мало извилинъ и Японское море не имѣетъ острововъ близъ Кореи. Его глубина здѣсь отъ 1.100 до 3,000 метровъ. Южный и западный берега полуострова пересѣкаются линіями горъ подъ различными углами очень извилисты, суша вдается въ море узкими полосами, продолженіемъ горныхъ отроговъ являются многочисленные острова и подводныя скалы; глубина Желтаго моря у восточнаго берега его только мѣстами достигаетъ 100 метровъ и оно здѣсь является однимъ изъ опаснѣйшихъ для плаванія мѣстъ. Острова у береговъ Кореи очень красивы, въ большинствѣ покрыты лѣсомъ и содержатъ много дичи. На всемъ протяженіи восточнаго берега есть только двѣ глубоко вдающіяся въ сушу бухты; онѣ доступны крупнымъ судамъ и даютъ имъ хорошую защиту. Обѣ гавани лежатъ въ заливѣ Броутона. Въ одной изъ нихъ, находящейся въ юго-восточной части залива, расположенъ торговый портъ Гензанъ или Вонзанъ. Въ 20-ти верстахъ отъ послѣдняго, у устья рѣки Дунъ, лежитъ портъ Лазаревъ. Портъ хорошо защищенъ горами и входъ въ него широкъ, глубокъ и не имѣетъ препятствій; запасъ прѣсной воды въ немъ неограниченъ; онъ никогда не замерзаетъ (хотя въ декабрѣ и январѣ и покрывается плавающими льдинами) и, будучи укрѣпленъ портъ, Лазаревъ не уступалъ бы Владивостоку и былъ бы лучше всякой другой военной гавани Дальнаго Востока.

На югѣ полуострова лежатъ три большія, очень хорошія торговыя гавани: Фузанъ, Мозампо и

Гавань Фузанъ.

Мокпо. Мозампо, отстоящій менѣе чѣмъ на

200 верстъ отъ береговъ Японіи, можетъ быть превращенъ и въ очень хорошій военный портъ. Въ этомъ случаѣ въ рукахъ владѣющаго имъ было бы морское сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ и коммерческая гегемонія относительно южной Кореи и восточной части Тихаго океана до Шанхая. Наиболѣе значительныя гавани западнаго берега суть Кунь-сянь, Чемульпо и Чинампо. Лучшей гаванью изъ трехъ послѣднихъ является Чемульпо: она обширна и доступна для большихъ судовъ, которыя однако не могутъ подходить ближе, чѣмъ на двѣ версты къ берегу, такъ какъ при отливахъ сообщеніе съ берегомъ даже на лодкахъ затрудняется мелями. Всѣ перечисленные порта Кореи никогда не замерзаютъ.

Островъ Квельпартъ, лежащій къ югу отъ Кореи, окруженъ подводными скалами, дѣлающими плаваніе около него очень опаснымъ и отнимающими у острова всякое значеніе. Кромѣ портовъ полуострова, существуютъ два порта на окружающихъ его островахъ, а именно портъ Гамильтонъ и портъ Навтиліусъ. Первый изъ нихъ представляетъ собою водное пространство около 2-хъ верстъ въ поперечникѣ, окруженное 3-мя островами, оставляющими между собою узкіе проходы. Въ 1886 г. этотъ портъ былъ занятъ англичанами и затѣмъ по, соглашенію съ Китаемъ. возвращенъ ими Кореѣ, подъ условіемъ чтобы Россія никогда не присвоивала никакого

На Ялу.

куда ни смотритъ глазъ, онъ видитъ сочную густую зелень, обѣщающую обильную жатву. По склонамъ горъ южной Кореи растутъ азаліи, магноліи, дикія фуксіи; скалы и утесы обвиты дикимъ виноградомъ и плющемъ. Горные хребты Кореи покрыты лѣсомъ.

На югѣ полуострова преобладаютъ сосны и японскія ели, съ приближеніемъ къ сѣверу чаще встрѣчаются дубы, липы, ясни, березы, орѣховыя деревья и не менѣе 20 разновидностей клена, Лѣса хищнически истребляются населеніемъ, которое сжигаетъ дубовыя и ясневыя деревья для удобренія почвы. Растущее на югѣ полуострова бумажное дерево даетъ волокна, изъ которыхъ приготовляется очень прочная бумага.

Минеральныя богатства страны еще мало изслѣдованы. Къ сѣверу отъ Пхіонъ-яна, при Гвендолинѣ и по рѣкѣ Ялу находятъ золото. Въ послѣднее время въ окрестностяхъ Чинампо найдены богатыя залежи желѣзной руды, къ юго-западу отъ Сеула открыты сѣрныя руды свинца и цинка съ примѣсью серебра.

Изъ дикихъ животныхъ въ Кореѣ водятся большіе тигры, бурые медвѣди, олени, лоси, соболи и барсы. На югѣ полуострова много мартышекъ, которыя селятся близь человѣческаго жилья. Зайцы и кролики во множествѣ ловятся корейцами, подобно китайцамъ нелюбящими употреблять огнестрѣльное оружіе. Орлы, соколы, дикія утки, гуси, фазаны, жаворонки, голуби,

куры, индюшки и воробьи являются главнѣйшими представителями птичьяго царства въ Кореѣ.

Охота въ странѣ дозволена всѣмъ и всегда; единственная птица, которую запрещено убивать есть соколъ.

Въ Кореѣ много змѣй и нѣкоторыя изъ нихъ ядовиты.

Въ качествѣ домашнихъ животныхъ корейцы держатъ лошадей, быковъ, ословъ, собакъ, свиней и лошаковъ; послѣдніе не выше $1^3/_4$ арш. ростомъ, покрыты длинной шерстью и очень выносливы.

Море у береговъ Кореи обильно рыбой. Въ Желтомъ морѣ есть киты и китоловный промыселъ производится 2-мя русскими и 1-мъ японскимъ обществами. Тамъ водится особый видъ селедки, изъ яицъ которой приготовляется очень цѣнимая въ Китаѣ красная икра.

II.

Прошлое страны. Населеніе и отличительныя черты его характера. Религіи въ Кореѣ. Положеніе женщины. Народное образованіе.

До семидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія Корея обрекала себя на полную замкнутость, почему и получила отъ англичанъ прозваніе «Страны отшельницы». Всякій попадавшій на ея берега, даже вслѣдствіе кораблекрушенія, подвергался въ ней пожизненному рабству. Корейское правительство запрещало селиться кому бы то ни было на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ рѣки по берегу Ялу, создавая такимъ образомъ пустыню, какъ оплотъ противъ мирнаго вторженія китайцевъ. По теченіямъ Ялу и Тумыни были стороженые посты, наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы иностранцы не входили въ предѣлы страны. Китайскіе купцы только одинъ разъ въ годъ могли пріѣзжать въ Ый-чжу, при устьѣ Ялу и въ Хун-Тжунъ на Тумыни для продажи товаровъ; торгъ продолжался опредѣленное количество времени и всякій, кого находили на его мѣстѣ послѣ установленнаго срока, подвергался смертной казни.

До сихъ поръ исторія страны мало извѣстна;

съ достовѣрностью не установлено происхожденіе корейскаго народа, который, повидимому, принадлежитъ къ монгольской расѣ.

Населеніе сѣверной части страны напоминаетъ тунгузовъ; ближе къ югу оно походитъ на родственныхъ малайцамъ жителей острововъ Ріу-Кіу и, наконецъ, на крайнемъ югѣ преобладаетъ японскій типъ. Въ общемъ корейцы крупнѣе не только японцевъ, но и китайцевъ; ихъ языкъ совершенно своеобразенъ, хотя и напоминаетъ отчасти японскій, и отчасти китайскій.

Высшій классъ населенія и чиновники въ служебныхъ дѣлахъ употребляютъ исключительно китайскій языкъ, корейскій языкъ употребляется правительствомъ только въ документахъ, назначенныхъ къ обнародованію.

Несомнѣнно, что въ корейцахъ мы имѣемъ очень старый культурный народъ. По преданію за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. одинъ изъ сильныхъ китайскихъ феодаловъ, по имени Ки-Тца, избѣгая мести императора, долженъ былъ въ сопровожденіи 55,000 своихъ просвѣщенныхъ приверженцевъ переселиться въ Корею.

Переселенцы перенесли въ свое новое отечество сочиненія китайскихъ классиковъ, всѣ извѣстныя тогда въ Китаѣ науки и искусства и основали тамъ городъ Пхіонъ-янъ. Найденные ими въ Кореѣ туземцы жили въ пещерахъ и въ вырытыхъ въ землѣ ямахъ, употребляли каменныя орудія и не знали огня.

Ки-Тца старался вывести этихъ людей изъ ихъ дикаго состоянія и далъ имъ 8 основныхъ законовъ: мужчины должны заниматься земледѣліемъ, женщины должны прясть; воровство влечетъ за собою конфискацію имущества вора; убійство наказывается смертной казнью; земля должна быть раздѣлена на три части: $^1/_3$ обработывается всѣми въ пользу государства и $^2/_3$ въ пользу обработывающихъ, періодически должны имѣть мѣсто передѣлы земельныхъ участковъ; женщины должны быть скромны; женитьба обязательна; воры дѣлаются рабами.

Память Ки-Тца чтится корейцами до сихъ поръ. По преданію онъ жилъ 93 года и затѣмъ вознесся на небо; въ окрестностяхъ Пхіонъ-яна были найдены его башмаки и на этомъ мѣстѣ въ честь его былъ возведенъ алтарь и вырытъ колодезь. Въ XVI столѣтіи вторгнувшіеся въ страну японцы разрушили алтарь и засыпали колодезь. Въ 1889 г. братъ корейской королевы установилъ особый сборъ съ населенія и на эти средства вновь выстроилъ алтарь, но въ 1894 г. японскіе солдаты вновь разрушили его.

Впродолженіи 9-ти вѣковъ царствованія династіи Ки-тца Корея усвоила политическое устройство и жизненный строй Китая; въ высшихъ классахъ ея населенія распространился конфуціанизмъ.

По даннымъ японской исторіи въ III вѣкѣ по Р. Х. Корея была покорена японцами и

вплоть до XIV столѣтія корейское посольство ежегодно привозило дань въ Японію.

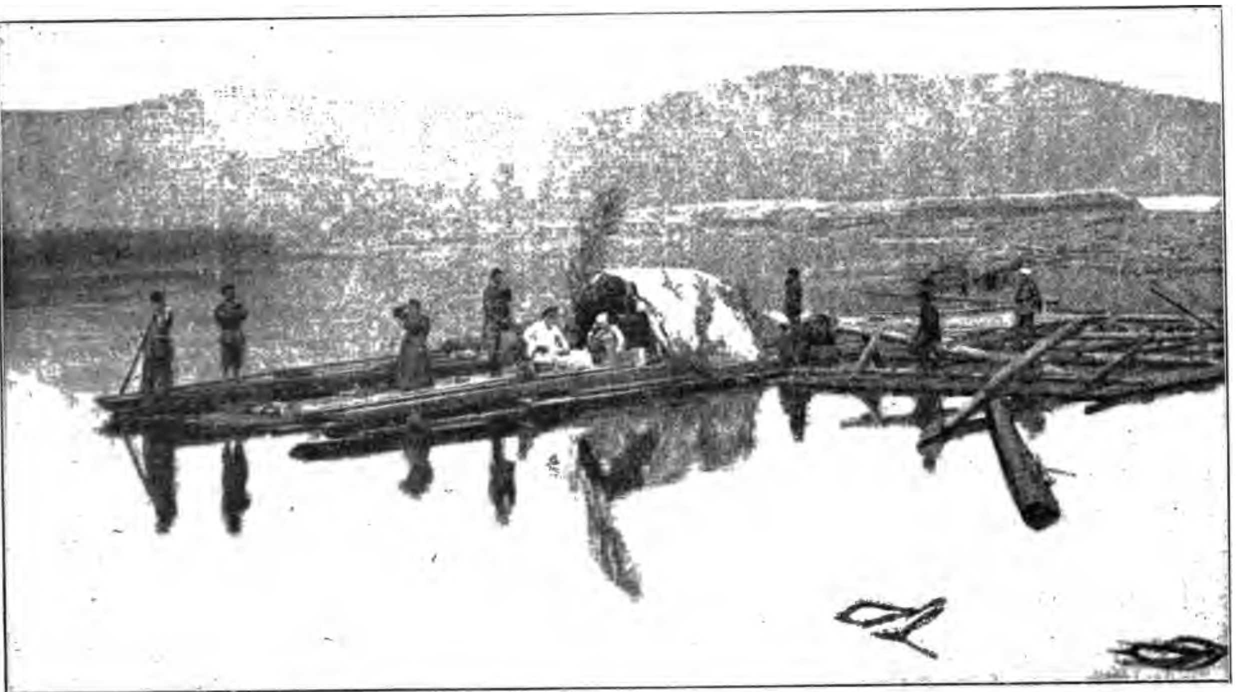

Древніе корейскіе воины (съ корейской гравюры).

Къ XIV столѣтію Корея состояла изъ 3-хъ, постоянно враждующихъ между собою, коро-

200 верстъ отъ береговъ Японіи, можетъ быть превращенъ и въ очень хорошій военный портъ. Въ этомъ случаѣ въ рукахъ владѣющаго имъ было бы морское сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ и коммерческая гегемонія относительно южной Кореи и восточной части Тихаго океана до Шанхая. Наиболѣе значительныя гавани западнаго берега суть Кунь-сянь, Чемульпо и Чинампо. Лучшей гаванью изъ трехъ послѣднихъ является Чемульпо: она обширна и доступна для большихъ судовъ, которыя однако не могутъ подходить ближе, чѣмъ на двѣ версты къ берегу, такъ какъ при отливахъ сообщеніе съ берегомъ даже на лодкахъ затрудняется мелями. Всѣ перечисленные порта Кореи никогда не замерзаютъ.

Островъ Квельпартъ, лежащій къ югу отъ Кореи, окруженъ подводными скалами, дѣлающими плаваніе около него очень опаснымъ и отнимающими у острова всякое значеніе. Кромѣ портовъ полуострова, существуютъ два порта на окружающихъ его островахъ, а именно портъ Гамильтонъ и портъ Навтиліусъ. Первый изъ нихъ представляетъ собою водное пространство около 2-хъ верстъ въ поперечникѣ, окруженное 3-мя островами, оставляющими между собою узкіе проходы. Въ 1886 г. этотъ портъ былъ занятъ англичанами и затѣмъ по, соглашенію съ Китаемъ, возвращенъ ими Кореѣ, подъ условіемъ чтобы Россія никогда не присвоивала никакого

На Ялу.

пункта Кореи. Прѣсная вода въ этомъ портѣ имѣется въ ограниченномъ количествѣ. Другой портъ Навтиліусъ—тоже образуется тремя островами и названъ такъ по имени англійскаго судна, открывшаго его въ 1888 г. Онъ больше, лучше защищенъ и глубже порта Гамильтона, но образующіе его острова пустынны и не производятъ ничего для продовольствія занимающихъ его.

Ялу, самая значительная изъ рѣкъ Кореи, проходима для рѣчныхъ судовъ до Мао-эръ-шана, гдѣ она имѣетъ около 200 метровъ ширины при глубинѣ 4 метр. Нѣсколько выше Ый-джу рѣка достигаетъ 250—500 метровъ ширины, глубока и имѣетъ много островов. Часть зимы Ялу покрыта льдомъ; весною и лѣтомъ по ней сплавляется много лѣса.

Тумынь—другая большая рѣка Кореи втеченіе 5 мѣсяцевъ въ году покрыта льдомъ; въ устьѣ она имѣетъ около версты ширины и берега ея болотисты.

Остальныя рѣки Кореи не велики и судоходны только на 20—50 верстъ отъ устьевъ. Разливаясь въ дождливые годы, онѣ затопляютъ берега.

Столица Кореи Сеулъ лежитъ на одной широтѣ съ Лиссабономъ и Мессиной и между тѣмъ зимою въ странѣ по нѣсколько недѣль подрядъ держатся холода въ — 25 — 30° Ц., настолько Гольфштремъ повышаетъ температуру Европы.

Климатъ восточной Азіи регулируется монсунами. Громадная масса азіатскаго материка на-

грѣвается лѣтомъ больше чѣмъ вода Тихаго океана и съ моря дуетъ влажный, сравнительно свѣжій вѣтеръ; зимою, напротивъ, температура воды выше температуры суши и изъ Сибири дуетъ ледяной сѣверный или сѣверо-западный вѣтеръ. Лѣтняя температура этой мѣстности мало зависитъ отъ широты: она почти одинакова отъ Сингапура до Пекина. Зимою температура быстро падаетъ съ приближеніемъ къ сѣверу: средняя январская температура Фузана есть 0^0, въ сѣверной Кореѣ она падаетъ до—20^0; весна на сѣверѣ страны наступаетъ цѣлымъ мѣсяцемъ позднѣе, чѣмъ въ Сеулѣ. Октябрь считается въ Сеулѣ лучшимъ временемъ года, а на Ялу въ этомъ мѣсяцѣ уже выпадаетъ снѣгъ. Въ маѣ и іюнѣ уже вездѣ тепло и сухо, въ іюлѣ и августѣ выпадаетъ много дождей и, за исключеніемъ сѣвера страны, до декабря продолжается чудная осень.

Въ Кореѣ, за исключеніемъ періода дождей, дни большею частію солнечны, небо безоблачно, грозы рѣдки.

Произращающая сила корейской почвы необыкновенна: въ одно лѣто оголенные вырубкою лѣса склоны покрываются густымъ кустарникомъ; видѣвшіе страну весною едва узнаютъ ее послѣ періода дождей, настолько богаче и свѣжѣе дѣлается ея видъ; даже голая пустынная мѣстность окрестностей Сеула и Чемульпо дѣлается привлекательной, покрываясь созрѣвающимъ рисомъ:

куда ни смотритъ глазъ, онъ видитъ сочную густую зелень, обѣщающую обильную жатву. По склонамъ горъ южной Кореи растутъ азаліи, магноліи, дикія фуксіи; скалы и утесы обвиты дикимъ виноградомъ и плющемъ. Горные хребты Кореи покрыты лѣсомъ.

На югѣ полуострова преобладаютъ сосны и японскія ели, съ приближеніемъ къ сѣверу чаще встрѣчаются дубы, липы, ясни, березы, орѣховыя деревья и не менѣе 20 разновидностей клена, Лѣса хищнически истребляются населеніемъ, которое сжигаетъ дубовыя и ясневыя деревья для удобренія почвы. Растущее на югѣ полуострова бумажное дерево даетъ волокна, изъ которыхъ приготовляется очень прочная бумага.

Минеральныя богатства страны еще мало изслѣдованы. Къ сѣверу отъ Пхіонъ-яна, при Гвендолинѣ и по рѣкѣ Ялу находятъ золото. Въ послѣднее время въ окрестностяхъ Чинампо найдены богатыя залежи желѣзной руды, къ юго-западу отъ Сеула открыты сѣрныя руды свинца и цинка съ примѣсью серебра.

Изъ дикихъ животныхъ въ Кореѣ водятся большіе тигры, бурые медвѣди, олени, лоси, соболи и барсы. На югѣ полуострова много мартышекъ, которыя селятся близь человѣческаго жилья. Зайцы и кролики во множествѣ ловятся корейцами, подобно китайцамъ нелюбящими употреблять огнестрѣльное оружіе. Орлы, соколы, дикія утки, гуси, фазаны, жаворонки, голуби,

куры, индюшки и воробьи являются главнѣйшими представителями птичьяго царства въ Кореѣ.

Охота въ странѣ дозволена всѣмъ и всегда, единственная птица, которую запрещено убивать есть соколъ.

Въ Кореѣ много змѣй и нѣкоторыя изъ нихъ ядовиты.

Въ качествѣ домашнихъ животныхъ корейцы держатъ лошадей, быковъ, ословъ, собакъ, свиней и лошаковъ; послѣдніе не выше $1^{3}/_{4}$ арш. ростомъ, покрыты длинной шерстью и очень выносливы.

Море у береговъ Кореи обильно рыбой. Въ Желтомъ морѣ есть киты и китоловный промыселъ производится 2-мя русскими и 1-мъ японскимъ обществами. Тамъ водится особый видъ селедки, изъ яицъ которой приготовляется очень цѣнимая въ Китаѣ красная икра.

II.

Прошлое страны. Населеніе и отличительныя черты его характера. Религіи въ Кореѣ. Положеніе женщины. Народное образованіе.

До семидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія Корея обрекала себя на полную замкнутость, почему и получила отъ англичанъ прозваніе «Страны отшельницы». Всякій попадавшій на ея берега, даже вслѣдствіе кораблекрушенія, подвергался въ ней пожизненному рабству. Корейское правительство запрещало селиться кому бы то ни было на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ рѣки по берегу Ялу, создавая такимъ образомъ пустыню, какъ оплотъ противъ мирнаго вторженія китайцевъ. По теченіямъ Ялу и Тумыни были стороженые посты, наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы иностранцы не входили въ предѣлы страны. Китайскіе купцы только одинъ разъ въ годъ могли пріѣзжать въ Ый-чжу, при устьѣ Ялу и въ Хун-Тжунъ на Тумыни для продажи товаровъ; торгъ продолжался опредѣленное количество времени и всякій, кого находили на его мѣстѣ послѣ установленнаго срока, подвергался смертной казни.

До сихъ поръ исторія страны мало извѣстна;

съ достовѣрностью не установлено происхожденіе корейскаго народа, который, повидимому, принадлежитъ къ монгольской расѣ.

Населеніе сѣверной части страны напоминаетъ тунгузовъ; ближе къ югу оно походитъ на родственныхъ малайцамъ жителей острововъ Ріу-Кіу и, наконецъ, на крайнемъ югѣ преобладаетъ японскій типъ. Въ общемъ корейцы крупнѣе не только японцевъ, но и китайцевъ; ихъ языкъ совершенно своеобразенъ, хотя и напоминаетъ отчасти японскій, и отчасти китайскій.

Высшій классъ населенія и чиновники въ служебныхъ дѣлахъ употребляютъ исключительно китайскій языкъ, корейскій языкъ употребляется правительствомъ только въ документахъ, назначенныхъ къ обнародованію.

Несомнѣнно, что въ корейцахъ мы имѣемъ очень старый культурный народъ. По преданію за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. одинъ изъ сильныхъ китайскихъ феодаловъ, по имени Ки-Тца, избѣгая мести императора, долженъ былъ въ сопровожденіи 55,000 своихъ просвѣщенныхъ приверженцевъ переселиться въ Корею.

Переселенцы перенесли въ свое новое отечество сочиненія китайскихъ классиковъ, всѣ извѣстныя тогда въ Китаѣ науки и искусства и основали тамъ городъ Пхіонъ-янъ. Найденные ими въ Кореѣ туземцы жили въ пещерахъ и въ вырытыхъ въ землѣ ямахъ, употребляли каменныя орудія и не знали огня.

Ки-Тца старался вывести этихъ людей изъ ихъ дикаго состоянія и далъ имъ 8 основныхъ законовъ: мужчины должны заниматься землѣдѣліемъ, женщины должны прясть; воровство влечетъ за собою конфискацію имущества вора; убійство наказывается смертной казнью; земля должна быть раздѣлена на три части: $^1/_3$ обработывается всѣми въ пользу государства и $^2/_3$ въ пользу обработывающихъ, періодически должны имѣть мѣсто передѣлы земельныхъ участковъ; женщины должны быть скромны; женитьба обязательна; воры дѣлаются рабами.

Память Ки-Тца чтится корейцами до сихъ поръ. По преданію онъ жилъ 93 года и затѣмъ вознесся на небо; въ окрестностяхъ Пхіонъ-яна были найдены его башмаки и на этомъ мѣстѣ въ честь его былъ возведенъ алтарь и вырытъ колодезь. Въ XVI столѣтіи вторгнувшіеся въ страну японцы разрушили алтарь и засыпали колодезь. Въ 1889 г. братъ корейской королевы установилъ особый сборъ съ населенія и на эти средства вновь выстроилъ алтарь, но въ 1894 г. японскіе солдаты вновь разрушили его.

Впродолженіи 9-ти вѣковъ царствованія династіи Ки-тца Корея усвоила политическое устройство и жизненный строй Китая; въ высшихъ классахъ ея населенія распространился конфуціанизмъ.

По даннымъ японской исторіи въ III вѣкѣ по Р. Х. Корея была покорена японцами и

вплоть до XIV столѣтія корейское посольство ежегодно привозило дань въ Японію.

Древніе корейскіе воины (съ корейской гравюры).

Къ XIV столѣтію Корея состояла изъ 3-хъ, постоянно враждующихъ между собою, коро-

левствъ и въ это время король одного изъ нихъ, лежащаго на сѣверѣ страны, покорилъ своей власти два другихъ королевства и основалъ царствующую до сего времени надъ всѣмъ полуостровомъ династію.

При объединеніи страны король пользовался помощью Китая и тѣмъ положилъ начало его сюзеринитету надъ Кореей, продолжавшемуся до конца прошедшаго столѣтія. Вассальное отношеніе Кореи къ Китаю еще болѣе укрѣпилось послѣ того, какъ представитель манджурской династіи въ XVI столѣтіи совершилъ побѣдоносный походъ въ страну и разорилъ ее. Китайскій императоръ утверждалъ корейскаго короля и королеву въ ихъ санѣ и ежегодно китайское посольство приносило корейскому королю календарь (что выражало подчиненность короля императору) и подарки императора, а король долженъ былъ выражать свою вѣрность и платить дань У воротъ Сеула была тріумфальная арка для входа императорскаго посольства и противъ этой арки стоялъ открытый павильонъ, въ которомъ король встрѣчалъ его.

Съ начала существованія японской имперіи, т. е. съ VII столѣтія до Р. Х., берега Кореи манили къ себѣ японцевъ.

Фузанъ былъ дверью, черезъ которую они входили въ страну, то въ качествѣ завоевателей, то въ качествѣ купцовъ, и на югѣ Кореи до сихъ поръ можно видѣть слѣды ихъ завоевательной и мирной дѣятельности.

Въ послѣдній разъ передъ японско-китайской войной японцы вторглись въ Корею и совер-

Корейскія дѣти.

шенно опустошили ее въ 1592 г. Неповоротливый Китай не помогъ своему вассалу и, только благо-

даря отсутствію продовольствія и раздорамъ между ихъ генералами, побѣдители очистили страну.

Въ 1623 г. Японія потребовала дани отъ Кореи: вскорѣ платежъ дани свелся къ обмѣну подарками, но до 1832 г. ежегодно корейское посольство ѣздило въ Японію. Къ 1592 г. въ Фузанѣ уже существовало поселеніе японскихъ купцовъ, которые вели оживленныя сношенія съ родиной.

Несмотря на свое желаніе, корейское правительство не могло остановить притока японцевъ въ страну и иммиграція ихъ продолжалась, хотя формально и оставалась запрещенной до 1876 г.

Корейцы высоки, сильны и хорошо сложены, но мало подвижны, ихъ походка остается медленной—обуты ли они въ ихъ тяжелые деревянные башмаки или въ соломенные лапти. Даже дѣти употребляютъ только такія игры, которыя не требуютъ ни большой затраты мускульной энергіи, ни быстроты движеній, и тѣмъ отличаются отъ японскихъ и китайскихъ дѣтей.

Характеръ корейца добродушенъ и спокоенъ и только изрѣдка бываютъ у него вспышки дикаго гнѣва. Добродушіе корейцевъ выражается, между прочимъ, и въ широко развитой между ними взаимопомощи: человѣкъ, попавшій въ затруднительное положеніе, можетъ разсчитывать на помощь не только своихъ родственниковъ, но и сосѣдей; помощь оказывается въ случаяхъ болѣзни, пожара, похоронъ, свадьбы и т. п. Корейцы съ большою любовью относятся къ сво-

1 3 2

Мужскіе костюмы въ Кореѣ.

1) Холостой мужчина.
2) Женатый мужчина.
3) Мандаринъ.

имъ дѣтямъ, никто не тяготится ихъ многочисленностью, бездѣтныя стараются усыновить чужихъ дѣтей.

Вымогательства испорченнаго чиновничества, отнимающаго у народа его сбереженія сдѣлали корейцевъ расточительными и неразсчетливыми.

Кореецъ чувствуетъ нанесенную ему обиду, но это чувство ведетъ его къ самоубійству. Китайская вѣжливость, усвоенная Японіей, не привилась въ Кореѣ: кореецъ простъ въ обращеніи и иногда переходитъ границы дозволеннаго по нашимъ понятіямъ въ этомъ отношеніи.

Нелюбовь къ рѣзкимъ перемѣнамъ, привязанность къ старому, какъ таковому, обща корейцамъ съ китайцами, но у корейцевъ эти чувства носятъ отпечатокъ пассивности, душевной слабости, привычки къ гнету и къ жизни безъ широкихъ горизонтовъ. Въ соотвѣтствіи съ этой чертой характера находится и тотъ фактъ, что жизненный строй корейскаго народа не подвергается никакимъ перемѣнамъ въ теченіе вѣковъ, развѣ только изнашивается, какъ платье.

Подобно китайцу кореецъ не чувствуетъ потребности въ метафизическихъ вѣрованіяхъ и въ обстрактныхъ умозрѣніяхъ. Онъ не знаетъ и не хочетъ знать, имѣетъ ли естественный ходъ событій внѣшнюю ему разумную и сознательную причину; «небо» «небесная сила» суть понятія замѣняющія ему наши понятія о Богѣ, о Высшемъ Существѣ. Двойственность человѣческой при-

роды, безсмертіе силы, отличающей ее отъ другихъ формъ жизни, вопросы объ отношеніи души

Корейскій колдунъ.

къ тѣлесной смерти—все это совершенно не интересуетъ корейцевъ, которыхъ можно было бы счи-

Алтарь буддійскаго храма.

Буддійскіе священники.

тать самымъ прозаическимъ народомъ, если бы на свѣтѣ не было китайцевъ. Буддизмъ, конфуціонизмъ и шаманизмъ являются въ настоящее время господствующими въ Кореѣ формами религіи. Шаманизмъ, состоящій въ поклоненіи различнымъ духамъ и демонамъ, есть древнѣйшая религія страны и до сихъ поръ духъ горъ яляется популярнѣйшимъ божествомъ. Духи неба и земли, невидимыя силы природы, утренняя звѣзда, духи,

Настоятель и монахи буддійскаго монастыря.

покровительствующіе почвѣ и посѣвамъ, продолжаютъ, несмотря на многовѣковое вліяніе конфуціонизма и буддизма, быть предметомъ народнаго, поклоненія. По вѣрованію большинства корейцевъ судьба человѣка управляется добрыми и злыми духами, которыхъ заклинаютъ колдуны и

колдуньи, называемые шаманами. Ученіе Конфуція до XIV столѣтія, изучавшееся только высшими классами общества, въ настоящее время распространено и въ народѣ. Буддизмъ проникъ въ Корею въ IV вѣкѣ по Р. Х. и теперь господствуетъ главнымъ образомъ на южной части полуострова. Несмотря на большое количество буддійскихъ монастырей въ странѣ, ихъ продолжаютъ строить и пожертвованія на это дѣлались и теперешнимъ императоромъ. Наиболѣ, извѣстная группа монастырей находится въ горахъ сѣверо-восточной части полуострова, въ трудно доступной мѣстности Кум-канч-санъ. Тамъ расположены монастыри и часовни въ количествѣ 34 и при нихъ живутъ до 300 монаховъ и до 60 монахинь.

Главный изъ монастырей существуетъ очень давно и былъ реставрированъ въ XVI столѣтіи. На внутреннихъ стѣнахъ храма находятся изображенія сценъ изъ жизни Готамы, воплощенія Будды. Позолоченная фигура Будды стоитъ посреди семи золотыхъ фигуръ бывшихъ и будущихъ воплощеній единственнаго и главнаго божества. Доходы монастырей состоятъ изъ платы за сдаваемую ими въ аренду земли, изъ даровъ посѣтителей и богатыхъ людей и наконецъ, изъ подаяній, собираемыхъ нищенствующими монахами. Христіанское ученіе проникло въ первый разъ въ Корею съ японскимъ вторженіемъ въ концѣ XVI столѣтія, такъ какъ между

солдатами и офицерами японскаго войска были христіане. Въ 1777 году въ Корею случайно были занесены религіозныя сочиненія пекинскихъ іезуитовъ на китайскомъ языкѣ и въ 1787 году были уже гоненія на христіанъ. Въ 1791 г. въ страну прибыли первые христіанскіе миссіонеры, за ними послѣдовали другіе и всѣ они были казнены. Несмотря на преслѣдованіе христіанство стало распространяться въ Кореѣ. Съ 1866 г. гоненіе христіанъ усилилось и въ 1872 ихъ было казнено до 8000 человѣкъ.

Въ настоящее время въ Кореѣ проповѣдуютъ французскіе, англійскіе и американскіе миссіонеры, которые при этомъ иногда преслѣдуютъ и торговые интересы, какъ въ выгодахъ своего отечества, такъ и въ своихъ собственныхъ, напримѣръ, между американскими миссіонерами есть такіе, которые содержатъ гостинницы, являются агентами страховыхъ обществъ и т. п.

Покровительство, оказываемое миссіонерами обращеннымъ противъ притѣсненій чиновничества, возбуждаетъ зависть населенія, и случается, что ведетъ къ избіеніямъ принявшихъ христіанство. Теперь между корейцами числится до 42,000 католиковъ и до 6,000 протестантовъ.

Положеніе женщины въ корейскомъ семействѣ незавидно. Право требовать развода законъ признаетъ только за мужемъ, но жена можетъ оставить мужа и поселиться у своихъ родственниковъ, и мужъ ничего не можетъ сдѣлать противъ этого,

если онъ не опровергнетъ направленныхъ противъ него обвиненій жены. Если же жена, оставивъ мужа, не заявитъ никакихъ жалобъ на него, то мужъ имѣетъ право требовать возмѣщенія свадебныхъ расходовъ, которые довольно высоки. Воспитаніе дѣтей, въ случаѣ развода, всегда остается на обязанности мужа; къ числу законныхъ причинъ для требованія развода относятся лѣность, воровство, безплодіе и сварливый характеръ жены.

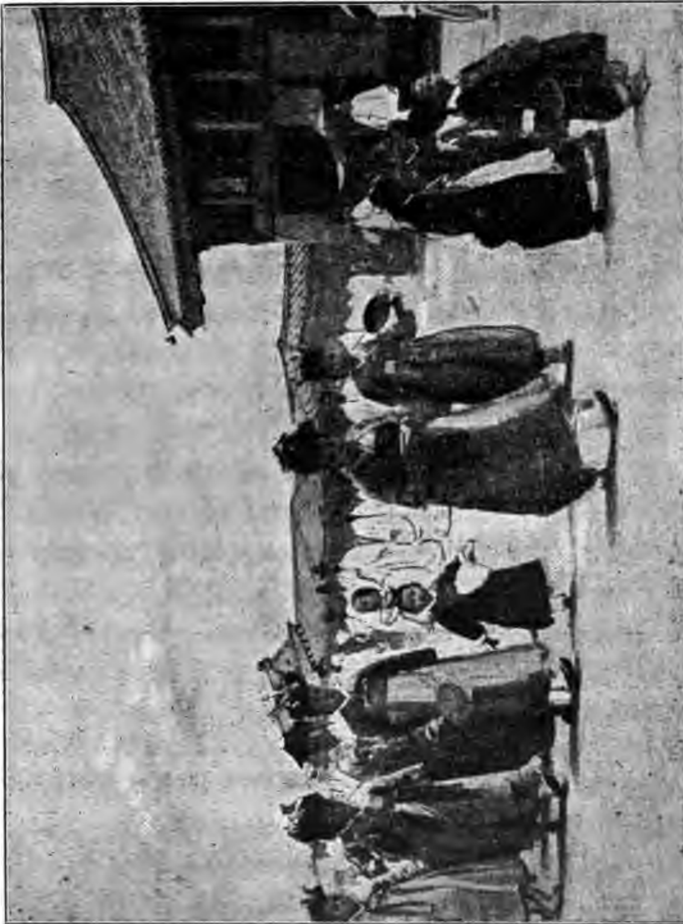
Законъ предоставляетъ мужу брать себѣ наложницъ въ любомъ количествѣ и этимъ правомъ пользуются всѣ классы населенія. Дѣти наложницъ не имѣютъ права на наслѣдство послѣ отца и принадлежатъ къ состоянію матери.

Женщины высшаго класса ведутъ замкнутую жизнь: съ 12-ти лѣтняго возраста онѣ показываются только родственникамъ, кругъ мужскаго знакомства замужней женщины ограничивается близкими родственниками ея мужа. Когда женщина этого класса съ разрѣшенія мужа выходитъ изъ дому, она или пользуется закрытыми носилками или же закрываетъ свое лицо. Женщины средняго класса живутъ менѣе замкнуто, но тоже выходятъ изъ дому только съ закрытымъ лицомъ.

Танцовщицы, рабыни и монахини, относимыя къ низшему классу женщинъ, не могутъ закрывать своихъ лицъ, не закрываютъ своего лица также и женщины врачи, хотя этой профессіей могутъ заниматься только женщины высшаго класса.

Невысокое общественное положеніе женщины

въ Кореѣ ведетъ къ тому, что образованіе считается излишнимъ для нея; напротивъ, танцовщицъ для того, чтобы сдѣлать ихъ интересными и привлека-

Придворные танцовщицы.

тельными, учатъ танцовать, пѣть, играть, рисовать и декламировать. Оффиціально этотъ классъ жен-

щинъ состоитъ подъ контролемъ правительства такъ же, какъ и придворные музыканты. Онѣ присутствуютъ при всѣхъ офиціальныхъ пирахъ и придворныхъ торжествахъ, получаютъ пособіе отъ казны и приняты въ высшихъ классахъ общества; нѣкоторыя изъ нихъ дѣлаются наложницами императора, принцевъ и знатныхъ лицъ,

Корейскій учитель и его ученики.

но для всякаго считалось бы позоромъ жениться на одной изъ нихъ.

Родители, имѣющіе красивыхъ дочерей, готовятъ ихъ къ этой профессіи для того, чтобы обезпечить свою старость, сыновей для той же цѣли дѣлаютъ евнухами. Въ корейскихъ народныхъ пѣсняхъ часто содержатся жалобы за-

мужнихъ женщинъ на увлеченіе мужей этими дѣвушками.

Онѣ ведутъ себя тихо и не притязательны, съ привлекательной наружностью и ласковой улыбкой онѣ соединяютъ скромность, исполняемые ими танцы не могутъ быть названы неприличными.

Корейская народная школа новаго типа.

Въ Кореѣ въ настоящее время въ рабствѣ могутъ быть только мальчики и женщины. Первые получаютъ отъ своего господина пищу и одежду, но могутъ уйти отъ него, когда захотятъ.

Рабыня употребляется для самыхъ тяжелыхъ

услугъ въ хозяйствѣ: она приноситъ воду изъ колодца, помогаетъ приготовлять пищу, служитъ на посылкахъ, но никогда не получаетъ чести ухаживать за госпожей.

Корейская женщина можетъ сдѣлаться рабынею различными способами. Она можетъ подъ давленіемъ нужды пойти въ рабство добровольно и это рабство самое тяжелое: женщина никогда не получитъ обратно своей свободы, ея дочь также будетъ рабыней, если ея госпожа выходитъ замужъ, она идетъ за ней, какъ приданое.

Женскіе члены семейства измѣнника отдаются въ рабство мандаринамъ, которые однако часто отпускаютъ ихъ на волю и, наконецъ, женщина можетъ продать себя въ рабство на опредѣленное время.

Народныхъ школъ, въ томъ смыслѣ слова, который придаемъ ему мы, въ Кореѣ мало: въ большинствѣ случаевъ дѣти приходятъ къ учителю и подъ его руководствомъ усвоиваютъ на національномъ языкѣ правила практической нравственности, какъ они формулированы жившимъ въ IV вѣкѣ до Р. Х. китайскимъ послѣдователемъ Конфуція—Менъ-тзеу, основы счисленія и національную исторію. Сущность преподаваемыхъ жизненныхъ правилъ содержится въ слѣдующихъ 5 предписаніяхъ.

1) Сынъ долженъ покорятся отцу, передавшему ему жизнь, которую онъ самъ получилъ, какъ наслѣдство прежнихъ поколѣній. Это предписаніе

божественнаго происхожденія и его нарушеніе составляетъ самое тяжкое преступленіе.

2) Дворянинъ долженъ проникнуться сознаніемъ высшей власти короля, отъ котораго онъ отличается, какъ земля отъ неба. Когда король теряетъ возможность дѣйствовать, какъ подобаетъ его сану, когда дворянство теряетъ сознаніе своихъ обязанностей, тогда страна идетъ на встрѣчу гибели. Осуждающій дѣйствія короля есть врагъ государства.

3) Въ семейной жизни мужъ не долженъ смѣшивать своихъ дѣлъ съ дѣлами жены: онъ занимаетъ выходящую наружу часть жилья и не вмѣшивается во внутренній распорядокъ домашней жизни, жена живетъ во внутренней части дома и не должна открывать рта относительно не домашнихъ дѣлъ.

4) Младшій братъ долженъ подчиняться старшему.

5) Другъ, честный, предпріимчивый, правдивый, образованный,—полезенъ. Другъ обманщикъ, льстецъ или такой, характера котораго мы не знаемъ, приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Подъ именемъ національной исторіи, корейскія дѣти заучиваютъ безсвязное собраніе неимѣющихъ литературнаго достоинства миѳовъ, такъ дѣтей учатъ, что въ старину народъ не имѣлъ ни короля, ни патріарха, но, однажды найдя на холмѣ Пух-хенъ (гдѣ теперь Сеулъ) сверхестественное существо, сдѣлалъ его королемъ и

сталъ повиноваться ему. Относительно настоящаго положенія страны учатъ: «наша страна мала, мы только пѣна на поверхности океана— но наши обряды, музыка, законы, костюмы, литература и наша промышленность тѣ же, что и въ Просвѣщенной Странѣ» (Китаѣ). Наши высшіе классы являются украшеніемъ человѣчества и благодѣтельствуютъ нашъ народъ».

Высшее образованіе, необходимое для поступленія на государственную службу, состоитъ въ подробномъ изученіи китайскихъ классиковъ подъ руководствомъ спеціальныхъ учителей. Китайскій языкъ много употребляется при дворѣ и большинство состоящихъ на службѣ правительства иностранцевъ должно было усвоить его. Національный языкъ также изучается высшими классами населенія и въ особенности женщинами, на этомъ языкѣ изданы многіе китайскіе и японскіе классики, историческія сочиненія относительно Кореи, путешествія, собранія стиховъ, письмовники, романы.

Въ послѣднее время въ Сеулѣ учреждены школы, въ которыхъ учатъ французскому, нѣмецкому, англійскому и японскому языкамъ, школы инженерныхъ, медицинскихъ, юридическихъ и естественныхъ наукъ; тамъ теперь выходятъ двѣ ежедневныхъ газеты въ количествѣ 5600 экземпляровъ и одинъ появляющійся разъ въ 3 недѣли журналъ.

III.

Земледѣліе. Недородъ 1901 года и вызванное имъ бѣдствіе. Обрабатывающая промышленность. Корейскій крестьянинъ. Чиновничество. Купеческія гильдіи.

Корея страна по преимуществу земледѣльческая: крестьяне составляютъ въ ней болѣе 70% населенія.

Столяръ, кузнецъ, каменщикъ, занимаясь своимъ ремесломъ, не бросаютъ земледѣлія; рыбакъ имѣетъ клочекъ земли, обрабатываемый его женою. Бумажныя и шелковыя матеріи, деревянные башмаки, циновки, корзины, все это производится крестьянами.

Несмотря на такое значеніе земледѣлія въ жизни страны, никто не приходитъ на помощь сельскому хозяйству — нѣтъ опытныхъ полей, нѣтъ преподаванія агрономіи, никто не содѣйствуетъ введенію научныхъ методовъ обработки земли, акклиматизаціи новыхъ растеній; рисовыя поля обрабатываются тѣмъ же способомъ какъ и во времена мудраго Ки-тца. Когда дожди обильны, урожай хорошъ и страна вывозитъ много земледѣльческихъ продуктовъ; когда лѣто бѣдно дож-

дями правительство запрещаетъ вывозъ хлѣбовъ и злаковъ и въ странѣ наступаетъ голодъ.

Засуха 1901 г. повлекла за собою въ Кореѣ народное бѣдствіе, которое для европейца трудно и представить себѣ.

Количество осадковъ въ теченіе іюня, іюля и августа этого года (т. е. въ тѣ мѣсяцы когда рисовыя поля особо нуждаются во влагѣ) было

Обработка поля съ помощію лопаты.

10,4 сантиметра, между тѣмъ какъ въ 1898 г. это количество равнялось 64,77, въ 1899—57,65 и въ 1900—32,25 сант.

Рисовые посѣвы засохли и въ странѣ наступилъ голодъ, который, при отсутствіи помощи, повелъ къ безпорядкамъ, болѣзнямъ и громадной

смертности. Цѣлые округа страны были наполнены толпами пришедшихъ въ отчаяніе людей. Обыкновенно спокойное и послушное населеніе, сгруппировавшись въ шайки, нахлынуло изъ провинцій въ города, гдѣ также не было запасовъ. Столица была переполнена толпами нищихъ, которые ночью врывались въ дома обитателей съ цѣлью грабежа; въ окрестностяхъ Сеула грабежи производились открыто. Изъ 200,000 населенія Сеула не менѣе 20,000 человѣкъ были совершенно лишены средствъ къ существованію, многіе утоляли голодъ кореньями и травой, по слухамъ въ странѣ были случаи людоѣдства.

Люди умирали не только отъ истощенія, но и отъ распространившихся заразныхъ болѣзней. Общее число смертей въ этомъ году превысило милліонъ, т. е. десятую часть населенія страны. Правительство, запретившее тогда вывозъ риса изъ Кореи, должно было измѣнить это запрещеніе подъ давленіямъ Японіи и японское правительство, поступивъ такимъ образомъ, несомнѣнно содѣйствовало большому количеству смертей въ Кореѣ.

При наступленіи несчастія народъ объяснилъ его себѣ гнѣвомъ божества, которое управляетъ дождями, и императоръ трижды приносилъ искупительную жертву; когда это не повело къ прекращенію засухи, было установлено всеобщее покаяніе: народъ бросивъ, свои обычныя занятія, молился и постился.

Въ южной и средней частяхъ полуострова культивируется главнымъ образомъ рисъ, который здѣсь даетъ урожай самъ 50: его сѣютъ въ маѣ и жнутъ въ октябрѣ и онъ требуетъ много влаги. Корейцы очень цѣнятъ рисъ, какъ главный продуктъ ихъ земли; по ихъ преданію онъ былъ открытъ въ Китаѣ за 27 вѣковъ до Р. Х. Въ сѣверной части полуострова мѣсто риса занимаетъ просо, собираемое самъ 100—120.

Въ хозяйственной жизни Кореи большую роль играютъ также бобы, которыхъ тамъ культивируется до 20 разновидностей и которые даютъ урожай самъ 60.

Ячмень, созрѣвающій ранѣе другихъ посѣвовъ, также очень цѣнился корейцами. Вмѣстѣ съ пшеницей онъ служитъ для приготовленія водки и пива, причемъ приготовленіе этихъ напитковъ производится домашнимъ способомъ.

Пшеница культивируется исключительно въ провинціи Пхіонъ-янъ и даетъ одну жатву, между тѣмъ какъ ячмень даетъ ихъ двѣ. Ячмень замѣняетъ рисъ въ пищѣ бѣднаго народа. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣется овесъ, который будучи приготовленъ какъ рисъ, употребляется населеніемъ въ пищу.

Вообще корейцы неприхотливы въ выборѣ пищи и ѣдятъ между прочимъ и собачье мясо. Быки и свиньи идутъ на приготовленіе пищи безъ того, чтобы дать сбѣжать изъ нихъ крови; птицы варятся съ внутренностями, глазами и ког-

тями, нѣкоторыя небольшія рыбы употребляются въ пищу сырыми.

Корейцы обрабатываютъ поля съ большою тщательностью и удобряютъ ихъ иломъ, рыбнымъ тукомъ, навозомъ, листьями, золою и т п.

Въ Кореѣ разводятъ и промышленныя растенія какъ то: табакъ, коноплю, хлопчатникъ, тутовое и бумажныя деревья и красильныя растенія, главное изъ разводимыхъ тамъ лѣкарственныхъ растеній есть жинзенгъ (стосилъ), корень котораго, играя большую роль въ китайской медицинѣ, очень цѣнится китайцами.

Главнымъ помощникомъ корейскаго крестьянина въ полевыхъ работахъ является быкъ, но, благодаря отсутствію пастбищъ въ странѣ, это животное содержится въ ограниченномъ количествѣ.

Корейскій крестьянинъ представляетъ собою типъ нетронутаго культурой человѣка, онъ суевѣренъ, неразвитъ, терпѣливъ и невѣжествененъ; рабъ своей работы, отъ которой ему, повидимому, ненуженъ отдыхъ, онъ покидаетъ свое поле только, чтобы посѣтить ближайшій рынокъ; тамъ онъ иногда напивается и въ пьяномъ видѣ способенъ проломить голову своему сосѣду или похитить какую нибудь деревенскую красавицу.

Рыболовство, питая большое число занимающихся имъ семействъ, не развилось въ Кореѣ въ крупную промышленность, несмотря на богатство ея водъ рыбою. Нѣкоторая часть корей-

скаго населенія занимается охотой, употребляя при этомъ западни и фитильныя ружья.

Въ странѣ много лѣса, но обработка дерева занимаетъ небольшое число плотниковъ и столяровъ, такъ какъ изъ дерева строятся только дворцы, храмы и правительственныя зданія, ме-

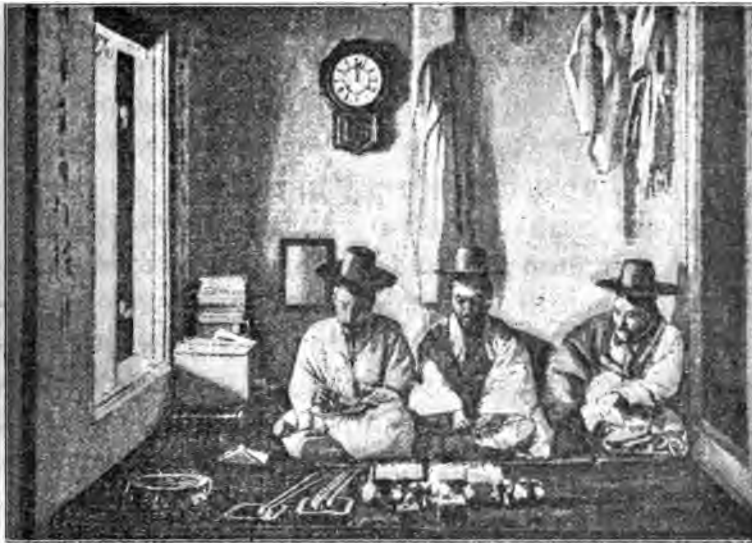
Корейское село.

бель составляетъ роскошь; большая часть корейскихъ жилищъ дѣлается изъ камня и глины и кромѣ маленькихъ столиковъ въ нихъ нѣтъ никакой мебели.

Домашняя утварь изъ бронзы изготовляется въ многочисленныхъ, но бѣдно обставленныхъ мастерскихъ.

Такъ же обставлено и производство играющихъ столь важную роль въ корейскомъ костюмѣ шляпъ. Шляпы эти плетутся изъ волоконъ бамбука и изъ рисовой соломы. Привилегія носить бамбуковую шляпу принадлежитъ только чиновникамъ, но всякій женатый кореецъ имѣетъ право носить соломенную шляпу, которая обыкновенно имѣетъ очень широкія поля.

Вообще крупнаго производства нѣтъ въ Кореѣ.

Корейскіе чиновники.

Единственная сколько нибудь развитая отрасль корейской промышленности есть выработка своеобразной бумаги, которая приготовляется изъ коры бумажнаго дерева, растираемой на водяныхъ мельницахъ; масса пропитывается кун-

жутнымъ масломъ и благодаря этому дѣлается гибкой, какъ шелкъ, и непроницаемой, какъ резина. Она употребляется какъ обои, изъ нея приготовляютъ шляпы, одежду, зонтики, фонари и т. п.

Неземледѣльческое населенiе Кореи, количество котораго достигаетъ 30% общаго числа его, состоитъ изъ чиновниковъ, купцовъ, мелкихъ ремесленниковъ, горно-рабочихъ, судовыхъ рабочихъ, носильщиковъ и т. п.

Въ настоящее время вѣроятно ни въ одной странѣ въ мiрѣ чиновничество не злоупотребляетъ такъ своей властью, какъ въ Кореѣ, хотя отчасти эти злоупотребленiя и уменьшились вслѣдствiе реформъ, произведенныхъ въ странѣ японцами во время ихъ господства тамь въ 1895—96 г.— Производившiеся до послѣдяго времени въ присутствiи императора экзамены, дававшiе право на государственную службу, являлись пустою формальностью, въ дѣйствительности должности продавались какъ продолжаютъ продаваться и теперь съ отмѣною экзаменовъ; купившiй себѣ мѣсто на государственной службѣ вознаграждаетъ себя за понесенный расходъ всякими поборами съ населенiя. Большая часть собираемыхъ чиновниками налоговъ не доходитъ до казны, какъ это выяснилось въ 1901 году, когда связанный съ неурожаемъ недоборъ въ доходахъ повелъ къ повѣркѣ кассъ городскихъ и провинцiальныхъ властей; повѣрка обнаружила большiя растраты и, такъ какъ винов-

ные не могли пополнить ихъ, противъ нихъ возбуждено было преслѣдованіе, поведшее къ смертнымъ казнямъ и изгнаніямъ. Число чиновниковъ въ Кореѣ достигаетъ 136,000 человѣкъ.

Отличительными чертами зажиточнаго городскаго населенія Кореи являются любовь къ праздности и къ удовольствіямъ. Мужчины проводятъ время въ болтовнѣ у себя дома или въ многочисленыхъ ресторанахъ и кабачкахъ. На городскихъ улицахъ можно видѣть много комедіантовъ, фокусниковъ, танцовщиковъ и музыкантовъ, забавляющихъ этотъ праздный людъ; къ числу развлеченій взрослаго населенія относятся игра въ шашки, пѣтушиные бои и пусканіе бумажнаго змѣя.

Народы желтой расы отличаются склонностью къ образованію различна города ассоціацій и корейцы не составляютъ исключенія въ этомъ отношеніи, такъ, напримѣръ, все корейское купечество сгруппировано въ гильдіи: есть гильдіи купцовъ торгующихъ цвѣтными бумажными матеріями, шелковыми матеріями, бумагой, шляпами, рисомъ, мебелью и т. д. Никто не можетъ производить никакой торговли не принадлежа къ гильдіи торговцевъ соотвѣтствующимъ товаромъ. Каждая гильдія выбираетъ старосту, который за извѣстную плату и даетъ свидѣтельства на право торговли каждому вновь поступающему члену; чрезъ посредство этого старосты поступаютъ въ казну причитающіеся съ гильдіи налоги; во время войны гильдіи дѣлали пожертвованія на содержаніе арміи.

Гильдіи регулируютъ цѣны своихъ товаровъ и наблюдаютъ за ихъ доброкачественностью; онѣ оказываютъ помощь находящимся въ нуждѣ семействамъ умершихъ членовъ. Для надзора за гильдіями правительство имѣетъ особаго чиновника, который и разбираетъ всѣ споры, вытекающіе изъ торговыхъ сдѣлокъ.

Наиболѣе значительная изъ купеческихъ гильдій есть гильдія коробейниковъ.

Въ корейской провинціи очень мало лавокъ и въ этихъ немногихъ можно найти только принадлежности куренія и туалета и нѣкоторые жизненные припасы. Гильдія коробейниковъ разбила весь полуостровъ на округи, каждый изъ которыхъ содержитъ 5 крупныхъ селеній или городовъ и каждые 5 дней въ каждомъ изъ нихъ открывается коробейниками временный рынокъ, на который они доставляютъ свои товары, кто на себѣ, кто на лошади и кто на сильномъ и смирномъ корейскомъ быкѣ. Исключительная привиллегія разносной торговли стоитъ этой гильдіи довольно дорого: правительство имѣетъ право требовать отъ ея членовъ помощи полиціи, заставлять ихъ очищать дорогу, когда императоръ ѣдетъ на могилы своихъ предковъ, употреблять для подавленія народныхъ возмущеній.

Ремесленники и земледѣльцы имѣютъ въ Кореѣ организаціи аналогичныя купеческимъ гильдіямъ.

IV.

Корейская императорская фамилія.

Въ 1830 г., при жизни своего отца, умеръ

Корейскій императоръ на своемъ тронѣ.

наслѣдникъ корейскаго престола и послѣ него

осталось три сына. По смерти короля на престолъ вступилъ старшій изъ нихъ и его бабка, мать умершаго короля, стала вдовствующей королевой. Этотъ король и вступившій послѣ его смерти на престолъ, средній братъ умерли бездѣтными и вдовствующая королева устранила отъ престолонаслѣдія младшаго изъ своихъ внуковъ по имени Ли-хсіа-йингъ, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Тай-уэн-куна (что значитъ президентъ

Король ли-хси

высшаго совѣта). Она не любила послѣдняго за его жестокій и самовластный характеръ, усыновила его 13-ти лѣтняго сына и такимъ образомъ сдѣлала его дядей своего отца и вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдникомъ престола. Китай утвердилъ этотъ coup d'état и санкціонировалъ его восшествіе на престолъ въ 1864 г. подъ именемъ Ли-хси.

Въ дѣйствительности власть перешла въ руки Ли-хсіа-йинга, члена Совѣта Регенства. Въ это время американцы и европейцы открывали себѣ двери въ Японію; Тай-уэн-кунъ сообразилъ, что Японія платится за свою неразумную уступчивость иностранцамъ и, чтобы лишить послѣднихъ возможности вмѣшаться въ дѣла Кореи подъ предлогомъ защиты тамошнихъ христіанъ, онъ рѣшилъ уничтожить послѣдователей христіан-

Корейская королева убитая въ 1895 г.

скаго ученія въ своей странѣ, что и повело къ тѣмъ гоненіямъ, о которыхъ сказано выше. Самъ Ли-хси едва ли нашелъ бы въ себѣ достаточно воли, чтобы устранить своего отца отъ правленія; но въ 1872 г. онъ женился и жена его, принадлежавшая къ первому изъ дворянскихъ родовъ королевства и состоявшая въ родствѣ съ

потомками предшествовавшей династіи китайскихъ императоровъ, обладая большимъ умомъ и сильнымъ характеромъ, подчинила короля своему вліянію. Онъ отблагодарилъ своего отца за его заботы по управленію и взялъ власть въ свои руки, въ дѣйствительности продолжая оставаться только тѣнью, ничего не дѣлающимъ королемъ—управляла страною королева Тао-лянъ-дао, которая не была противъ прогресса и иностраннаго вліянія. Тай-уэн-кунъ, ставъ во главѣ партіи противниковъ реформъ и иностранцевъ, интриговалъ противъ своего сына и королевы, которая изъ затворничества сераля, окруженная измѣнниками, защищала своего мужа и сына противъ «Человѣка съ каменнымъ сердцемъ». Несмотря на обычаи страны, королева не могла помириться съ необходимостью дѣлить своего мужа съ другими женщинами и, хотя она игнорировала его минутные увлеченія придворными танцовщицами, многія изъ придворныхъ дамъ, внушившихъ королю болѣе серьезныя привязанности, погибли въ темныхъ и глухихъ коридорахъ Новаго дворца, иногда въ жестокихъ мученіяхъ. Несмотря на это, одна изъ придворныхъ дамъ имѣла сына отъ короля и благодаря помощи его, Тай-уэн-куна и японцевъ ей удалось скрыться и спасти своего ребенка. Англійскій писатель Г. Норманъ, посѣтившій Корею передъ японско-китайской войной, по представленію англійскаго консула имѣлъ аудіенцію у короля, которую онъ и

описываетъ въ своей книгѣ «The Far East». Аудіенція имѣла мѣсто въ открытомъ павильонѣ Новаго дворца въ присутствіи консула, нѣсколькихъ высшихъ корейскихъ чиновниковъ въ роскошныхъ пурпуровыхъ одеждахъ и переводчика.

«Какъ только мы показались королю, разсказываетъ Норманъ, чиновникъ, находившійся при его Величествѣ, отошедши отъ него, сообщалъ намъ громкимъ голосомъ способъ, посредствомъ котораго мы должны были идти дальше:—поворотъ налѣво, десять шаговъ, поворотъ направо, десять шаговъ, наклониться, выпрямиться, еще два шага, поворотъ направо, пять шаговъ, поклонъ,—продѣлавши все это мы очутились лицомъ къ лицу съ королемъ, сидѣвшимъ за небольшимъ квадратнымъ столомъ. Согнувшаяся фигура пореводчика, который не выпрямлялся во все время, покуда мы были передъ королемъ, напоминала охотника, крадущагося къ выводку изъ-за забора.

Первое, что обратило на себя мое вниманіе, было англійское шерстяное покрывало ярко-зеленаго и краснаго цвѣтовъ, цѣною въ 3 шиллинга и 6 пенсовъ, служившее скатертью стола пріемной его Величества;—второе—то обстоятельство, что нашъ достойный переводчикъ былъ настолько взволнованъ присутствіемъ короля, что его англійскій языкъ улетучился и онъ едва связывалъ слова.

Король малъ ростомъ, одѣтъ въ красивый, обильно вышитый золотомъ шелкъ темнаго цвѣта

и на головѣ имѣлъ котелокъ изъ той же матеріи. Его руки спрятаны въ широкихъ рукавахъ. Блѣдное, но симпатичное лицо его выражало добродушіе, каждый изъ своихъ вопросовъ онъ сопровождалъ нервнымъ смѣхомъ, напоминающимъ смѣхъ дѣвушки. Всякій разъ, когда онъ смѣялся, намъ видѣнъ былъ большой желтый шарикъ чего-то, что онъ жевалъ. Съ обѣихъ сторонъ короля стояли высокіе министры съ торжественнымъ выраженіемъ лицъ; они иногда помогали королю найти подходящіе слова или вопросъ который онъ имѣлъ сдѣлать.

Бѣдный переводчикъ совсѣмъ растерялся.

Король спросилъ что-то съ веселымъ смѣхомъ; послѣ небольшой паузы переводчикъ не поднимая головы пробормоталъ что-то слабымъ дрожащимъ голосомъ. «Что онъ говорилъ? спросилъ у меня консулъ прикрывая ротъ рукою (я стоялъ между ними).

«Я тоже не понялъ» отвѣтилъ я.

«Благодарю его Величество за честь, оказанную намъ этой аудіенціей», сказалъ консулъ беря быка за рога. Король вновь разсмѣялся, какъ будто бы это была очень хорошая шутка и затѣмъ опять спросилъ что-то, на этотъ разъ я едва замѣтно толкнулъ переводчика и внимательно вслушался.

Тихимъ испуганнымъ голосомъ онъ сказалъ:

«Его Величество надѣется что вашъ король въ добромъ здоровьѣ». Консулъ бросилъ на меня

умоляющій взглядъ и я, стараясь не показать виду, что я говорю, прошепталъ «Надѣется, что вашъ, король здоровъ». Я благодарю его Величество,—смѣло отвѣтилъ консулъ, думая что онъ понялъ вопросъ, между тѣмъ какъ онъ неуловилъ моихъ словъ, «я совершенно здоровъ». На этотъ разъ, когда его Величество разсмѣялся, мы оба смѣялись тоже. Разговоръ продолжался въ такомъ же родѣ, впродолженіи $^{1}/_{4}$ часа: король предлагалъ банальные вопросы и затѣмъ всемилостивѣйше пожелалъ мнѣ счастливаго путешествія, послѣ чего мы удалились, унося впечатлѣніе, что этотъ важный маленькій человѣкъ какъ будто боится своихъ рослыхъ министровъ.

Потомъ, съ подобными же формальностями, я былъ представленъ Наслѣднику престола, девятнадцатилѣтнему юношѣ съ изношеннымъ, опухшимъ отъ излишествъ лицомъ. Наслѣдникъ безпомощно обращался къ двумъ стоящимъ по бокамъ его и имѣющимъ ужасный видъ евнухамъ у которыхъ онъ спрашивалъ, что онъ долженъ сказать намъ. Его отрывистыя движенія говорили о жалкомъ состояніи нервовъ и онъ представлялъ собою ужасное зрѣлище, заставлявшее думать объ обществѣ Гоморры».

Къ характеристикѣ отношеній корейскаго короля къ его подданнымъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ 90-хъ годахъ прошедшаго столѣтія вышелъ королевскій декретъ слѣдующаго содержанія: «въ виду того, что выборъ кандида-

токъ для гарема корейскаго наслѣдника пре
стола будетъ имѣть мѣсто 19 сего мѣсяца, пра
вительство запрещаетъ до этого срока заключе
ніе браковъ между корейцами».

Корейскій наслѣдникъ престола и его супруга

Въ 1897 году король для того, чтобы под
черкнуть свою независимость отъ Китая при
нялъ титулъ императора.

До настоящаго времени онъ не знаетъ евро
пейскихъ языковъ, но прилежно занимается изу
ченіемъ тѣхъ учебниковъ, которые были переве

дены на корейскій языкъ для вновь основанныхъ школъ.

Онъ старательно занимается государственными дѣлами, но до сихъ поръ ему не удалось освободиться отъ вліянія различныхъ личностей и партій. Въ общемъ корейскій императоръ не врагъ прогресса своей страны.

Онъ мало показывается своимъ подданнымъ и послѣдніе видятъ его только во время его ежегодныхъ посѣщеній могилъ предковъ. Эти посѣщенія императоръ совершаетъ съ большою пышностью, въ сопровожденіи своего войска и одѣтыхъ въ разноцвѣтные костюмы чиновниковъ.

V.

Враждебныя дѣйствія корейцевъ противъ иностранцевъ. Отказъ Китая отъ сюзеренитета надъ Кореей. Торговые договоры Кореи съ иностранцами и открытіе ея портовъ. Возстанія въ странѣ. Японско-Китайская война.

Въ 1866 году американская торговая шхуна, занесенная бурей къ берегамъ Кореи, была разрушена корейцами и экипажъ и пассажиры ея перебиты.

Американцы послали военный корабль для наказанія корейцевъ, но ему не удалось сдѣлать этого.

Въ 1870 г. въ Корею прибыла небольшая американская экспедиція и въ то время, какъ ею велись переговоры съ корейскимъ правительствомъ, корейцы стрѣляли въ находящихся на берегу американцевъ. Американскій командиръ высадилъ войско на находящійся на рѣкѣ Ханъ (на которой стоитъ Сеулъ) островъ Канъ-хоа, разрушилъ корейскіе форты, обратилъ въ бѣгство корейскихъ солдатъ, которые потеряли при этомъ до 300 человѣкъ убитыми и ранеными, и удалился.

Въ 1868 г. новое правительство Японіи посылало въ Корею посольство съ просьбою о возстановленіи старыхъ дружественныхъ отношеній но Тай-уэн-кунъ отвѣтилъ ему высокомѣрнымъ отказомъ.

Въ 1875 г. корейцы стрѣляли въ матросовъ японскаго военнаго судна, высадившихся на островъ Канъ-хоа для того, чтобы запастись прѣсной водой.

Японскій капитанъ разрушилъ одно укрѣпленіе причемъ было убито нѣсколько корейцевъ и затѣмъ японское правительство прислало эскадру чтобы требовать удовлетворенія. Кореѣ была предложена альтернатива или заключить съ Японіей торговый договоръ или воевать. Корейское правительство обратилось къ своему естественному покровителю Китаю, но послѣдній, будучи въ раздорѣ съ Франціей по поводу Тонкина и боясь быть втянутымъ въ приключеніе, могущее повлечь для него дурныя послѣдствія въ военномъ и финансовомъ отношеніяхъ, счелъ за лучшее не отвѣчать на обращенную къ нему просьбу.

Тогда Японія заявила Китаю, что она считаетъ его отвѣтственнымъ за образъ дѣйствій Кореи; Китай отрекся отъ Кореи, не призналъ себя отвѣтственнымъ за нее и корейское правительство увидало себя вынужденнымъ заключить торговый договоръ съ Японіей, который и былъ подписанъ 26 февраля 1876 года.

Статья первая этого договора гласитъ: «Корея, будучи независимымъ государствомъ, обладаетъ такими же державными правами какъ и Японія». Китай не могъ протестовать и не протестовалъ. Этимъ договоромъ для японской торговли были открыты порты: Фузанъ, Гензанъ (Вонзанъ) и Чемульпо.

Въ дальнѣйшихъ событіяхъ исторіи Кореи приинимала участіе религіозно-политическая партія Тонгъ-хаковъ. Слово Тонгъ-хакъ означаетъ «Восточная мудрость» и служитъ названіемъ корейской секты, основанной въ 1859 г. въ городѣ Кіенъ-шу, лежащемъ въ 80 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Фузана.

Основатель этой секты, познакомившись съ христіанствомъ, пришелъ къ убѣжденію въ его неистинности и почувствовалъ въ себѣ призваніе возвѣстить міру истинную вѣру. Основаніемъ для новой религіи послужили ученіе китайскихъ мудрецовъ и буддизма. Число послѣдователей новой секты быстро росло такъ какъ къ ней примыкали недовольные жизненными условіями страны. Въ народѣ ученіе секты соединилось съ большимъ количествомъ суевѣрій: вѣрили въ амулеты, дѣлавшіе носителей ихъ неуязвимыми, дававшіе возможность дѣлаться невидимымъ для врага, переноситься въ одно мгновеніе съ одного холма на другой и т. д.

Въ 1866 г. основатели секты и часть ея по-

слѣдователей были умерщвлены вмѣстѣ съ гонимыми христіанами, съ которыми ихъ смѣшивали, благодаря внѣшнему сходству ихъ религіозныхъ обрядовъ съ христіанскими.

Въ 1882 г. Америка добилась заключенія торговаго договора съ Кореей. Ли-хси, руководимый королевой, не противился открытію страны иностранцамъ но Тай-уэн-кунъ былъ рѣшительно противъ этого. Его интриги противъ королевы усилились; онъ не остановился даже передъ тѣмъ, чтобы организовать въ 1882 г. заговоръ противъ своего сына и королевы, какъ виновниковъ потери Кореей своей изолированности. Съ помощью различныхъ хитростей онъ привлекъ къ участію въ этомъ заговорѣ Тонгъ-хаковъ. Заговорщики въ большомъ числѣ собрались около королевскаго дворца, по данному сигналу обнажили оружіе и бросились во дворецъ, убивая стражу, имѣя намѣреніе убить королеву и завладѣть особой короля и государственной печатью. Одновременно съ нападеніемъ на дворецъ другая часть заговорщиковъ напала на японское консульство. Заговорщикамъ не удалось достигнуть своей цѣли: король и королева успѣли бѣжать и скрылись въ китайскомъ посольствѣ, японскій консулъ тоже бѣжалъ въ Чемульпо и оттуда на англійскомъ суднѣ уѣхалъ въ Нагасаки.

Китай, желая воспользоваться этимъ случаемъ для возстановленія своего сюзеренитета надъ Кореей, немедленно прислалъ въ Сеулъ 4,000 вой-

ска, которое подавило мятежъ. Захваченные мятежники были умерщвлены и обезображенныя тѣла ихъ выставлены напоказъ народу. Командиръ китайскихъ войскъ, по инструкціи своего правительства, пригласилъ Тай-уэн-куна на обѣдъ, напоилъ его, посадилъ въ носилки и подъ хорошей охраной отправилъ въ Чемульпо; ожидавшее тамъ китайское судно отвезло его въ Шанхай откуда онъ былъ отправленъ въ одну изъ внутреннихъ провинцій и оставленъ тамъ подъ надзоромъ властей. Японія выговорила себѣ 500,000 долларовъ вознагражденія, но въ послѣдствіи отказалось отъ него въ виду финансовыхъ затрудненій корейскаго правительства.

Ли-хун-чангъ, завѣдывавшій тогда иностранными дѣлами Китая, желая помѣшать пріобрѣтенію Японіей преобладающаго вліянія въ Коре̂ побуждалъ, корейскаго короля заключить съ европейскими державами торговые договоры, подобные заключенному Кореей съ Японіей. Король послушался его совѣта и въ 1883 г. были заключены торговые договоры съ Германіей и Англіей, въ 1884 г. съ Россіей, въ 1886 г. съ Франціей и въ 1892 г. съ Австро-Венгріей. Въ 1879 г. для всемірной торговли былъ открытъ Фузанъ, въ 1880 г.—Гензанъ и въ 1882 г. Чемульпо. Попытка Китая играть роль сюзерена Кореи при заключеніи послѣдней торговаго договора съ Соединенными Штатами была отклонена американскимъ правительствомъ.

Въ 1885 г. въ Сеулѣ снова вспыхнуло возмущеніе, на этотъ разъ произведенное партіей стоявшей за прогрессъ, идея котораго была взята изъ Японіи.

Возмущеніемъ руководилъ глава Тонгъ-хаковъ Ким-ок-кіумъ и въ немъ приняли участіе корейскіе студенты, учившіеся въ Японіи. Заговорщики начали съ того, что убили одного изъ дворянъ, выдававшагося своимъ консерватизмомъ, затѣмъ они овладѣли особой короля, который напрасно пытался уѣхать на спинѣ одного изъ евнуховъ въ китайскій лагерь, и король по ихъ настоянію послалъ письмо въ японское посольство съ просьбою прислать японскую военную силу для защиты отъ китайцевъ.

130 японскихъ солдатъ, находившихся въ Сеулѣ для охраны посольства, пришли во дворецъ и заняли караулы. Вслѣдъ за ними появились 2,000 китайскихъ солдатъ, оставшихся въ странѣ со времени мятежа 1882 г., и безъ всякихъ переговоровъ открыли огонь по японцамъ. Послѣ двухдневнаго сопротивленія японцы должны были отступить съ согласія короля, который и поручилъ охрану себя китайцамъ. Японскій отрядъ возвратился къ зданію своего посольства, но, найдя его окруженнымъ толпою вооруженныхъ китайцевъ и корейцевъ онъ пробилъ себѣ дорогу въ Чемульпо и отбылъ въ Японію.

Зданіе посольства было сожжено окружавшей его толпою.

Кимъ-ок-кіумъ бѣжалъ въ Японію и былъ принятъ съ большимъ радушіемъ въ Кіото и Токіо. Корейское правительство посылало своихъ агентовъ, чтобы убить его, но имъ не удалось сдѣлать этого въ Японіи.

Японское правительство опять потребовало удовлетворенія но, на этотъ разъ отъ Китая. Переговоры между графомъ Ито съ японской стороны и Ли-хун-чангомъ со стороны Китая, послѣ угрозы Японіи объявить войну Китаю, закончились Тьен-тзинскомъ договоромъ, въ которомъ стороны согласились:

1) побудить корейскаго короля организовать военную силу, достаточную для поддержанія порядка въ странѣ; военными инструкторами онъ можетъ назначить офицеровъ какой либо національности, кромѣ японской и китайской. Въ управленіи страною должны быть произведены реформы.

2) какъ Японія такъ и Китай имѣютъ право посылать въ Корею свои войска, если это окажется необходимымъ для поддержанія порядка и защиты своихъ соотечественниковъ, увѣдомляя объ этомъ другъ друга. По возстановленіи порядка войска выводятся обѣими державами единовременно.

Между тѣмъ въ корейскихъ провинціяхъ продолжали возникать многочисленныя возмущенія, причинявшіе правительству много затрудненій.

Король не зная что, дѣлать и начиная тяго-

титься вмѣшательствомъ королевы въ дѣла управленія, надоѣдалъ въ Пекинѣ и Тьен-тзинѣ своими просьбами о возвращеніи Тай-уэн-куна который и появился опять въ Сеулѣ въ 1890 г. Старикъ съ новой энергіей началъ интриговать противъ королевы; почти открыто онъ старался отстранить ея сына отъ престолонаслѣдія и сдѣлать наслѣдникомъ своего другого внука. Король быть можетъ и понялъ, что онъ совершилъ ошибку, введя въ страну новый источникъ смутъ, но уже было поздно. Въ 1892 г. ночью произошелъ взрывъ въ спальнѣ дворца Тай-уэн-куна, какъ потомъ оказалось отъ пороха, положеннаго въ печь. Стѣна противоположная той, у которой спалъ Кунъ, была разрушена, но онъ остался невредимъ.

Народная молва Кореи называла короля иниціаторомъ этого покушенія; нѣсколько несчастныхъ послѣ страшныхъ пытокъ были четвертованы за него.

Тай-уэн-кунъ былъ не такой человѣкъ, чтобы забыть поступокъ короля. Въ февралѣ 1894 г. когда король съ сыномъ и своими министрами приносилъ торжественную жертву на могилахъ своихъ предковъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сеула, тамъ произошелъ взрывъ, отъ котораго между прочимъ погибъ одинъ изъ министровъ. Немедленно произведенныя изысканія открыли много заложенныхъ минъ, не взорвавшихся только вслѣдствіе случайной порчи фи-

тиля, такъ что, не будь этой порчи всѣ, присутствовавшіе на церемоніи взлетѣли бы на воздухъ. Тай-уэнъ-кунъ не присутствовалъ на жертвоприношеніи подъ предлогомъ болѣзни.

Событіе это скоро заглохло въ замкнутой отъ міра Кореѣ и только японцы, министры и находящіеся тамъ иностранные купцы приняли его въ разсчетъ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ корейскіе агенты заманили находящагося въ Японіи Ким-ок-кіума въ Шанхай, гдѣ онъ и былъ застрѣленъ въ первую же ночь по пріѣздѣ въ одной изъ китайскихъ гостинницъ. Китайскія власти не только не наказали убійцу, но послали его вмѣстѣ съ трупомъ убитаго на небольшомъ военномъ суднѣ въ Корею, гдѣ преступникъ былъ осыпанъ почестями, а трупъ Кіума изрубленъ на куски; голова его будучи посолена возилась на показъ по всѣмъ большимъ городамъ страны.

Немедленнымъ послѣдствіемъ этого варварства было возстаніе Тонгъ-хаковъ въ трехъ южныхъ провинціяхъ. Прокламація, выпущенная вождями, его хорошо характеризуетъ, какъ это народное движеніе, такъ и положеніе вещей въ Кореѣ передъ японско-китайской войной, и далѣе слѣдуетъ переводъ важнѣйшихъ мѣстъ этой прокламаціи.

«Нашъ теперешній король добръ, полонъ любви и сострадагія и богъ свидѣтель его честности. Если бы около него находились честные и дѣльные министры, мы были бы также счастливы,

какъ наши предки при предшествовавшихъ династіяхъ. Мы не можемъ понять образа дѣйствій настоящихъ министровъ: они не только небрежно исполняютъ свои обязанности, но и обкрадываютъ государственную казну. Они не даютъ доходить ни мудрости короля до насъ, ни нашимъ желаніямъ до трона. Когда въ нашемъ бѣдствіи мы обращаемся къ нимъ, они отвѣчаютъ намъ, что мы порочны, невѣжественны и безчестны, и возвращаютъ намъ наши прошенія. Около трона нѣтъ ни одного честнаго чиновника, а что касается министровъ—они сами невѣжественны. Влѣдствіе этихъ обстоятельствъ народъ возмутился и возмущеніе растетъ съ каждымъ днемъ. Надъ нами ежедневно самовольничаютъ и мы не можемъ существовать».

«Со всѣхъ сторонъ раздается требованіе мщенія. Отношенія между господами и слугами стали безчестны. Взаимныя отношенія между высшими и низшими классами утратили тотъ характеръ который они должны имѣть. Народъ повсюду бѣдствуетъ. Жизнь теряетъ свою цѣнность. Куан-са *) учитъ, что общество, въ которомъ живетъ рознь идетъ навстрѣчу своей гибели. Министры мало заботятся объ угрожающей странѣ опасности, они думаютъ только о себѣ, о томъ чтобы разбогатѣть и разжирѣть. Экзамены (чиновничьи) служатъ только источникомъ дохода,

*) Китайскій мудрецъ IV столѣтія до Р. Х.

должности продаются на рынкѣ. Вмѣсто того, чтобы наполнять королевскую казну, они (чиновники) наполняютъ свои карманы».

«Мы простые неученые крестьяне, но мы не можемъ оставаться спокойными зрителями этого опаснаго положенія».

«Мы, заговорщики, соединились подъ знаменемъ патріотизма и поклялись пожертвовать наши жизни и наше имущество, чтобы помочь его величеству королю содѣйствовать благосостоянію его подданныхъ».

«Хотя ближайшее будущее обрушитъ на насъ ужасы, мы просимъ васъ продолжать ваши мирныя занятія. Съ вами мы не воюемъ. Мы боремся и умираемъ за васъ.»

«Пусть это принесетъ вамъ счастіе!»

«Да здравствуетъ король!»

Въ маѣ 1894 г. заговорщики разбили первыя высланныя противъ нихъ войска, и это вывело Ли-хси изъ его апатіи. Было назначено слѣдствіе, послѣ котораго нѣкоторые чиновники подверглись ссылкѣ.

Новый отрядъ войскъ, высланный противъ мятежниковъ, былъ также разбитъ ими и плѣнные солдаты подверглись большимъ жестокостямъ.

Король объявилъ возставшимъ, что онъ готовъ принять мѣры для водворенія справедливости въ управленіи, смѣнилъ губернатора южной провинціи и наказалъ его. Когда, несмотря на это, мятежъ продолжалъ расти, король обратился за

помощью къ Китаю и китайское правительство прислало въ Корею, въ Азанъ, 2,000 войска. Мятежъ сталъ стихать.

Въ своемъ увѣдомленіи Японіи о посылкѣ войскъ въ Корею, китайское правительство, съ полнымъ отсутствіемъ такта, говорило о послѣдней, какъ о своемъ вассальномъ государствѣ. Японское правительство протестовало противъ этого и въ то же время (въ іюнѣ и іюлѣ 1894 г.) отправило на полуостровъ небольшими партіями до 10,000 человѣкъ своего войска. Китай указывалъ Японіи на то, что введенное ею войско слишкомъ многочисленно для цѣлей защиты японскихъ подданныхъ. Японія отвѣчала, что она согласна вывести свои войска только послѣ того, какъ Китай, совмѣстно съ нею, произведетъ необходимыя реформы во внутреннемъ управленіи страною, въ ея финансахъ и арміи. На отказъ Китая вмѣшиваться во внутреннія дѣла Кореи японское правительство заявило, что оно оставитъ тамъ введенныя уже войска и будетъ разсматривать, какъ недружелюбный актъ увеличеніе численности китайской арміи въ этой странѣ.

23 іюля японцы завладѣли личностью короля, замѣстили высшія государственныя должности Кореи своими приверженцами и во главѣ королевскаго правительства поставили Тай-уэн-куна.

Японское военное судно встрѣтило транспортъ съ 1,200 чел. китайскаго войска и послѣ отказа послѣдняго сдаться потопило его. Въ концѣ іюля

японскія войска разбили китайцевъ у Асана. 3 августа послѣдовало объявленіе войны Японіей Китаю, на которое Китай отвѣтилъ тѣмъ же, и Ли-хун-чангъ получилъ отъ китайскаго императора приказаніе выгнать японцевъ изъ Кореи. 6 Августа между Японіей и Кореей былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ «для того чтобы поставить независимость Кореи на твердое основаніе и посредствомъ изгнанія китайской арміи съ корейской территоріи содѣйствовать интересамъ Японіи и Корея». Корея обязалась помогать Японіи доставкою продовольствія и содѣйствіемъ передвиженію ея войскъ. Союзъ долженъ былъ продолжаться до заключенія мира съ Китаемъ. Послѣ заключенія союза, Японія увеличила число своихъ войскъ въ Кореѣ до 36,000 человѣкъ.

15 сентября японцы разбили китайскую армію при Пхіон-янѣ, 17 числа китайскій флотъ потерпѣлъ пораженіе въ морской битвѣ при устьѣ Ялу и Корея была оставлена морскими и сухопутными силами Китая.

А корейскій народъ? Онъ оставался пассивнымъ зрителемъ того, какъ на его землѣ два другихъ народа войною рѣшали судьбу его. Едва ли нація, какъ таковая, можетъ упасть ниже этого!

VI.

Японскіе реформаторы въ Кореѣ и ихъ реформы. Убійство королевы. Бѣгство короля въ русское посольство.

Задача, которую поставило себѣ японское правительство, сдѣлавшись хозяиномъ Кореи, состояла въ томъ, чтобы утвердить ея независимость относительно Китая, цивилизовать ее и обезпечить себѣ торговыя преимущества въ этой странѣ. Отъ своей цивилизаторской дѣятельности оно ожидало быстрыхъ и рѣшительныхъ успѣховъ, на которые можно было бы указать Западной Европѣ. Благодаря особенностямъ національнаго характера японцевъ, они приступили къ передѣлкѣ жизненнаго строя корейскаго народа безтактно, грубо, высокомѣрно третируя корейцевъ какъ нисшихъ. Графъ Отори, японскій уполномоченный въ Сеулѣ, оказался человѣкомъ въ высшей степени надмѣннымъ; его обращеніе съ корейцами было полно обидной для нихъ кичливости своимъ превосходствомъ и онъ съ возмутительной безцеремонностью вмѣшивался даже въ семейныя дѣла королевскаго семейства.

Тонгъ-хаки, будучи увѣрены въ томъ, что ко-

ролю не нравится хозяйничанье японцевъ, своими возмущеніями думали служить дѣлу короля и эти возмущенія усилились настолько, что японское правительство увидало себя вынужденнымъ отозвать Отори. На его мѣсто былъ присланъ графъ Инуйе, принимавшій участіе въ возстановленіи императорской власти въ Японіи и проведеніи тамъ реформъ, бывшій нѣсколько разъ министромъ и считавшійся однимъ изъ первыхъ государственныхъ людей Японіи послѣ графа Ито. Въ разговорѣ съ корреспондентомъ одной значительной французской газеты графъ Инуйе такъ опредѣлилъ свою задачу въ Кореѣ: «Я прибылъ въ эту страну для того, чтобы выполнить великую цивилизаторскую миссію, которая только Японія можетъ выполнить въ Кореѣ, и я заранѣе рѣшился принести пользу этой несчастной странѣ, спасти ее даже противъ ея воли и причиняя ей страданія».

Программа реформъ, которую онъ внушилъ королю, состояла въ слѣдующемъ: власть должна быть централизована, т. е. должно быть устранено вмѣшательство въ дѣла управленія кого бы то ни было изъ близкихъ короля. Король долженъ управлять страною на основаніи обнародованныхъ законовъ, не допуская съ своей стороны произвола и нарушенія ихъ.

Королевское семейство въ Корѣе привыкло считать жизнь и имущество своихъ подданныхъ какъ бы своею собственностью. Государственныя

дѣла не отдѣляются отъ личныхъ дѣлъ короля; въ дѣйствіяхъ правительства принимаютъ участіе куртизаны и евнухи. Этому долженъ быть положенъ конецъ отдѣленіемъ личныхъ дѣлъ короля отъ государственныхъ дѣлъ и порученіемъ первыхъ Министерству Двора.

Дѣла о налогахъ должны быть сосредоточены въ вѣдомствѣ Министра Финансовъ. Существующій порядокъ, въ силу котораго право облагать налогами принадлежало семи или восьми высшимъ чиновникамъ, долженъ быть немедленно отмѣненъ; право собственности должно быть объявлено священнымъ и всякіе поборы со стороны чиновниковъ, неоснованные на постановленіяхъ закона, строго запрещены. Государственные доходы и расходы должны устанавливаться заранѣе составленными бюджетами, въ которыхъ должны опредѣляться какъ расходы по различнымъ отраслямъ управленія, такъ и расходы на королевскій дворъ. Безполезныя должности должны быть упразднены.

Армія должна быть реорганизована такъ, чтобы быть достаточно сильной для поддержанія спокойствія страны. Безполезныя и дорого стоющія церемоніи должны быть отмѣнены и королевскій дворъ долженъ служить примѣромъ бережливости.

Должны быть изданы Своды гражданскихъ и уголонныхъ законовъ по иностраннымъ образцамъ, но примѣнительно къ національнымъ осо-

бенностямъ и никто не долженъ быть наказываемъ даже самимъ королемъ, иначе какъ на основаніи закона. Между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ въ Кореѣ члены вліятельныхъ фамилій по ихъ усмотрѣнію имѣютъ право заключать въ тюрьму и наказывать другими способами лицъ изъ простого народа. Большое значеніе должно быть придано просвѣщеннымъ и независимымъ судьямъ.

Полиція должна быть реорганизована такъ, чтобы служить дѣйствительной защитой жизни и собственности гражданъ и кромѣ назначенной для этого власти никто, какимъ бы вліяніемъ онъ не пользовался, не долженъ имѣть права употреблять ее для какихъ бы то ни было цѣлей.

Должны быть выработаны правила для назначенія на должности, смѣщенія съ нихъ, а также и для повышенія по службѣ чиновниковъ. Продажа должностей, фаворитизмъ на службѣ не должны быть терпимы; долженъ быть положенъ конецъ вымогательствамъ чиновниковъ съ населенія.

Всѣ отрасли управленія должны пользоваться совѣтами свѣдущихъ людей, соотвѣтствующихъ спеціальностей.

Способные молодые люди должны быть посылаемы заграницу, какъ для пріобрѣтенія образованія тамъ и для научныхъ работъ, и наконецъ перечень всѣхъ этихъ реформъ долженъ быть прочитанъ передъ могилами предковъ и опубликованъ для пользы народа.

Дѣйствительно въ январѣ 1895 г. король, прися жертву на могилахъ своихъ предковъ тор-

Корейскій Король и Наслѣдній принцъ.

ственно произнесъ: «По мнѣнію сосѣдней дер-
.вы и по единодушному убѣжденію нашихъ

помощниковъ по управленію единственнымъ средствомъ сдѣлать нашу страну сильной является установленіе нашей независимости. Начиная съ настоящаго времени мы не будемъ искать опоры ни въ какой другой державѣ, но мы будемъ широко содѣйствовать возстановленію благосостоянія и счастья нашего народа и тѣмъ самымъ обезпечимъ нашу независимость».

«Потому мы, вашъ скромный потомокъ декретируетъ сегодня четырнадцать великихъ законовъ (въ которые были формулированы вышеприведенныя предложенія графа Инуйе) и клянемся передъ духами нашихъ предковъ, которые находятся на небѣ и возвѣщаемъ, что располагая на заслуги нашихъ предковъ, мы приступимъ къ исполненію этихъ законовъ и никогда не позволимъ себѣ отречься отъ этого обѣщанія.»

«Духи свѣта сойдите на насъ и помогите намъ!»

Японское правительство ссудило тогда Кореѣ 7,800,000 франковъ изъ 6%, съ условіемъ чтобы долгъ былъ погашенъ къ 1899 году.

Мелочной и придирчивый характеръ графа Инуйе сдѣлалъ его очень непопулярнымъ въ Кореѣ; королева была настроена крайне враждебно къ нему и японское правительство отозвало на время своего представителя. Уѣзжая, онъ захватилъ съ собой нѣсколькихъ молодыхъ людей изъ старыхъ дворянскихъ фамилій для того, чтобы дать имъ возможность получить образованіе въ Японіи

и такимъ образомъ подготовиться къ служенію родинѣ. Впослѣдствіи число корейцевъ, воспитывающихся въ Японіи, значительно возросло.

Реформы, намѣченныя графомъ Инуйе стали приводиться въ исполненіе. Старое дѣленіе страны на 8 провинцій было оставлено и введено было дѣленіе на 33 провинціи и 336 округовъ. 9 Министровъ были снабжены иностранными совѣтниками, большинство которыхъ были японцы; въ арміи были ведены японскіе инструкторы.

Наиболѣе сильнымъ противникомъ Инуйе была королева, которая не хотѣла отказаться отъ вліянія на управленіе и видѣла въ японскомъ вмѣшательствѣ опасность для права наслѣдованія престола, принадлежавшаго ея сыну.

Для графа Инуйе это не было тайной, по возвращеніи въ Японію, онъ писалъ въ японской газетѣ Japan Mail.

«Ея Величество является въ настоящее время самой интелигентной личностью въ Кореѣ. Благодаря своему умственному превосходству, она вмѣшивается въ политику. Королева обладаетъ обширными познаніями въ старой и новой литературѣ и при своихъ появленіяхъ на оффиціальныхъ торжествахъ располагаетъ къ себѣ всякаго. Она имѣетъ особый даръ привлекать къ себѣ людей. Хотя она явно враждебна намъ, я не могу не удивляться ея личнымъ достоинствамъ.»

Съ отъѣздомъ графа Инуйе партія королевы сочла, что время для сверженія японскаго ре-

жима наступило. Ходили слухи, что поставленный японцами первый министръ Пакъ-йангъ-Хіо имѣетъ въ виду сверженіе династіи и надо было предупредить его. 6 іюня во дворцѣ были собраны всѣ министры, за исключеніемъ Пака и король объявилъ имъ, что онъ велѣлъ арестовать послѣдняго, вслѣдствіе государственной измѣны.

Пакъ былъ предупрежденъ и ему удалось бѣжать.

На слѣдующій день главныя должности по управленію были замѣщены приверженцами королевы и такимъ образомъ опека японцевъ надъ королемъ была устранена; чтобы не вызвать раздраженія въ Токіо, нѣсколько японскихъ чиновниковъ было оставлено на ихъ мѣстахъ.

Въ Токіо должны были на время примириться со случившимся, такъ какъ западныя державы требовали очищенія японцами Ляо-дунскаго полуострова и японское правительство не хотѣло осложнять положенія открытіемъ вопроса о Кореѣ, которая была объявлена независимой Шимоносекскимъ договоромъ (апрѣль 1895 г.). Тѣмъ не менѣе графъ Инуйе скоро возвратился въ Корею и съ нимъ вмѣстѣ прибылъ туда баронъ Міура, отставной генералъ, до тѣхъ поръ не принимавшій участія въ политикѣ но по оставленіи службы посвятившій себя изученію старой буддійской литературы.

На этотъ разъ Инуйе оставался въ Кореѣ только одинъ мѣсяцъ и, возвращаясь въ Японію,

поручилъ охрану японскихъ интересовъ Міура. Принадлежа къ старой военной кастѣ Японіи, Міура придерживался того принципа что все позволено, что служитъ для блага отечества, и рѣшился дѣйствовать согласно этого принципа. Главное препятствіе упроченію японскаго вліянія въ Кореѣ онъ видѣлъ въ королевѣ и потому рѣшилъ устранить ее, за неимѣніемъ другаго средства, съ помощію убійства. Онъ хотѣлъ дѣйствовать быстро, потому что съ каждымъ днемъ вліяніе японцевъ падало. Въ сентябрѣ помимо Японіи была сдана американской компаніи эксплоатація рудъ въ округѣ Пхіонъ-янъ; небольшіе японскіе гарнизоны подвергались нападеніямъ корейцевъ; король имѣлъ намѣреніе распустить окружающее его обученное японцами войско.

Міура обратился къ содѣйствію устраненнаго отъ дѣлъ за раскрытое слѣдствіемъ участіе въ послѣднемъ покушеніи на жизнь короля Тай-уэн-куна для образованія корейской партіи противниковъ королевы. Кунъ согласился оказать свое содѣйствіе, хотя и не имѣлъ въ виду прибѣгать къ убійству.

Начальнику японскаго гарнизона въ Сеулѣ, Міура сообщилъ, что Тай-уэн-кунъ образовалъ партію для устраненія королевы отъ дѣлъ управленія и что онъ Міура, обѣщалъ, свое содѣйствіе этой партіи, такъ какъ дѣятельность королевы является помѣхою проведенію реформъ въ стра-

нѣ. Днемъ исполненія своего намѣренія Міура назначилъ 8 октября и передъ этимъ издалъ отъ имени Тай-уэн-куна слѣдующую прокламацію, обращенную къ народу: «Въ послѣднее время шайкѣ недобросовѣстныхъ придворныхъ удалось приблизиться къ трону и влiять на его Величество дурными совѣтами, это служитъ помѣхою осуществленію реформъ и подкапываетъ покоющееся на пятивѣковой исторіи значеніе королевскаго дома. Я рѣшился отправиться во дворецъ помочь его Величеству избавиться отъ шайки измѣнниковъ и тѣмъ спасти династію отъ паденія и обезпечить миръ и спокойствіе націи. Я увѣщаю всѣ классы населенія не дѣлать попытокъ помѣшать мнѣ въ исполненіи моихъ плановъ, такія попытки будутъ строго наказаны».

Къ 6 октября часть находящихся во дворцѣ войскъ была выведена оттуда, у оставшихся было отобрано оружіе и замѣнено другимъ, къ которому не было выдано патроновъ.

8 октября, съ наступленіемъ темноты, дворецъ былъ окруженъ нѣсколькими батальонами японскихъ солдатъ и тридцать наемныхъ убійцъ японцевъ вторглись въ королевскіе покои съ обнаженными саблями. Двоюродный братъ королевы, пытавшійся помѣшать убійцамъ проникнуть въ ея комнаты, былъ заколотъ. Гофмаршалъ, будучи раненъ убійцами, пытался скрыться въ комнатѣ короля, но былъ убитъ тамъ въ его присутствіи. Затѣмъ бандиты стали разыскивать комнату, въ

которую спряталась со своими дамами услыхавшая шумъ королева. Найдя эту комнату, убійцы, которые не знали королеву въ лицо, умертвили всѣхъ находившихся тамъ женщинъ, и затѣмъ, съ помощію принесенной однимъ изъ нихъ фотографической карточки королевы, ея трупъ былъ отысканъ между убитыми, завернутъ въ шелковую ткань, вынесенъ въ садъ и здѣсь облитъ керосиномъ и сожженъ.

Король, еще не зная о судьбѣ своей супруги, послалъ къ Міура, чтобы просить объясненія происшедшаго. Японскій посолъ явился тотчасъ же въ сопровожденіи Тай-уэн-куна и представилъ королю списокъ корейцевъ сторонниковъ Японіи, которые должны быть назначены министрами. Королю не оставалось ничего какъ подчиниться, и онъ подписалъ списокъ.

Въ первые дни послѣ убійства ни король, ни народъ не знали достовѣрно, погибла ли королева или ей удалось спастись, какъ въ 1882 г.

Когда впослѣдствіи смерть королевы стала извѣстна народу, отъ имени короля, хотя и противъ его желанія, былъ выпущенъ манифестъ, въ которомъ королева вмѣстѣ съ ея приверженцами обвинялась въ постоянномъ вмѣшательствѣ въ дѣла управленія, въ томъ, что она отстранила отъ короля хорошихъ совѣтниковъ и сѣяла смуту въ странѣ. Манифестъ заканчивался слѣдующей фразой: «Вслѣдствіе традицій нашего семейства Мы вынуждены разжаловать королеву въ низшій разрядъ женщинъ».

Этотъ манифестъ былъ сообщенъ представивителямъ иностранныхъ державъ въ Сеулѣ и телеграфъ разнесъ его по всему міру. Представители иностранныхъ державъ устроили собраніе, на которомъ присутствовалъ и Міура, который съ огорченнымъ лицомъ прочелъ составленный имъ манифестъ и выразилъ свое сожалѣніе о смерти королевы. Представитель Соединенныхъ Штатовъ открыто высказалъ, что манифестъ выпущенъ не по волѣ короля; другіе иностранцы согласились съ этимъ и въ этомъ смыслѣ послали донесенія своимъ правительствамъ. Нѣсколько дней спустя послѣдовалъ новый манифестъ короля, въ которомъ король объявлялъ, что, ради наслѣдника престола, онъ возводитъ покойную королеву въ санъ наложницы перваго класса.

Первое время король очень тосковалъ по своей супругѣ и не хотѣлъ принимать никого, кромѣ иностранныхъ миссіонеровъ и наслѣдника; боясь быть отравленнымъ, онъ поручалъ приготовленіе кушанья для себя, женѣ американскаго миссіонера и кушанье доставлялось во дворецъ въ запертомъ ящикѣ.

Когда молва объ участіи Міура въ убійствѣ королевы стала слишкомъ громкой, японское правительство послало въ Корею для производства слѣдствія по этому дѣлу секретаря министерства иностранныхъ дѣлъ Комура и своего юрисъконсульта.

Міура, члены японскаго посольства и началь-

никъ японскаго гарнизона въ Сеулѣ были арестованы и 21 октября отправлены въ Японію. Лучшая часть японской печати требовала наказанія виновныхъ и привлеченія къ отвѣтственности всего состава правительства за то, что оно рекомендовало императору такого неподходящаго дипломата, какъ отставной генералъ Міура, на столь важный постъ.

Одна газета указывала Міура на самоубійство, какъ на единственный выходъ изъ положенія.

Арестованные были судимы; на судѣ были возстановлены подробности убійства, но подчиненные были оправданы, потому что они дѣйствовали по приказанію начальства и Міура — былъ также оправданъ какъ потому, что его участіе въ убійствѣ не было признано доказаннымъ, такъ и потому, что во всякомъ случаѣ имъ руководила любовь къ отечеству. Впослѣдствіи японское общественное мнѣніе рѣшительно осудило образъ дѣйствій Міура, но онъ, опять удалившись въ частную жизнь, остался ненаказаннымъ.

Положеніе японцевъ на полуостровѣ въ первое время послѣ убійства королевы казалось окрѣпшимъ. Возвратившійся туда графъ Инуйе снова издавалъ декретъ за декретомъ отъ имени короля; даже національныя одежда и прическа корейцевъ должны были испытать на себѣ фанатическое стремленіе японцевъ реформировать страну.

Корейскіе мужчины издавна имѣютъ обычай

носить длинные волосы, которые они связывають въ узелъ на макушкѣ и этотъ узелъ дорогъ имъ какъ коса китайцамъ. Головными уборами имъ служать имѣющія очень широкія поля шляпы, въ отверстія которыхъ входять только узлы волосъ, которыя поэтому несмотря на придерживающія ихъ завязки плохо держатся на головахъ. Для очень распространеннаго въ странѣ куренія табаку народъ употребляетъ громадной длины трубки. Не будучи особо чистоплотными, корейцы имѣютъ привычку одѣваться въ бѣлое. Все это японцы рѣшились искоренить: плохо сидящая на головѣ шляпа требуетъ, чтобы носитель каждую минуту поправлялъ ее рукою, другая рука держитъ большую трубку — чѣмъ-же работать?

Король и наслѣдникъ явились первыми жертвами: японскій цирюльникъ получилъ приказаніе обрѣзать ихъ волосы: Тай-уэн-кунъ и многіе изъ корейской знати добровольно разстались со своими узлами волосъ: на улицахъ Сеула и провинціальныхъ городовъ японскіе полицейскіе задерживали туземцевъ, добровольно не исполнившихъ повелѣнія остричь волосы и перемѣнить шляпы и трубки, и большими ножницами отрѣзали имъ ихъ узлы волосъ и широкія поля шляпъ и укорачивали трубки.

Въ корейскомъ народѣ еще не совсѣмъ исчезло воспоминаніе о японскомъ вторженіи 1592 г., наполнившіе теперь страну подонки японскаго

щества своимъ высокомѣрнымъ и безцеремонымъ обращеніемъ съ корейцами содѣйствовали збужденію народной ненависти къ японцамъ когда къ этому добавилась борьба японцевъ съ вященными вѣками обычаями, то они сдѣлась самымъ ненавистнымъ въ Кореѣ народомъ.

Возмущенія Тонгъ-ховъ расли: отдѣльныя айки ихъ открыто нападали на японцевъ, друи пользуясь неурядицами грабили и жгли села. нтриги при королевскомъ дворцѣ заставили абраго Ли-хси бояться за свою жизнь и въ евралѣ 1896 г., когда японскій гарнизонъ находился въ провинціи для борьбы съ Тонгъ-хаками, роль бѣжалъ изъ своего дворца въ русское сольство.

Вслѣдствіе этого бѣгства корейскій вопросъ шелъ изъ исключительнаго вѣдѣнія Японіи и іобрѣлъ интернаціональный характеръ.

носить длинные волосы, которые они связывають въ узелъ на макушкѣ и этотъ узелъ дорогъ имъ какъ коса китайцамъ. Головными уборами имъ служатъ имѣющія очень широкія поля шляпы, въ отверстія которыхъ входятъ только узлы волосъ, которыя поэтому несмотря на придерживающія ихъ завязки плохо держатся на головахъ. Для очень распространеннаго въ странѣ куренія табаку народъ употребляетъ громадной длины трубки. Не будучи особо чистоплотными, корейцы имѣютъ привычку одѣваться въ бѣлое. Все это японцы рѣшились искоренить: плохо сидящая на головѣ шляпа требуетъ, чтобы носитель каждую минуту поправлялъ ее рукою, другая рука держитъ большую трубку — чѣмъже работать?

Король и наслѣдникъ явились первыми жертвами: японскій цирюльникъ получилъ приказаніе обрѣзать ихъ волосы; Тай-уэн-кунъ и многіе изъ корейской знати добровольно разстались со своими узлами волосъ; на улицахъ Сеула и провинціальныхъ городовъ японскіе полицейскіе задерживали туземцевъ, добровольно не исполнившихъ повелѣнія остричь волосы и перемѣнить шляпы и трубки, и большими ножницами отрѣзали имъ ихъ узлы волосъ и широкія поля шляпъ и укорачивали трубки.

Въ корейскомъ народѣ еще не совсѣмъ исчезло воспоминаніе о японскомъ вторженіи 1592 г., наполнившіе теперь страну подонки японскаго

общества своимъ высокомѣрнымъ и безцеремоннымъ обращеніемъ съ корейцами содѣйствовали возбужденію народной ненависти къ японцамъ а когда къ этому добавилась борьба японцевъ съ освященными вѣками обычаями, то они сдѣлались самымъ ненавистнымъ въ Кореѣ народомъ.

Возмущенія Тонгъ-хаковъ расли: отдѣльныя шайки ихъ открыто нападали на японцевъ, другія пользуясь неурядицами грабили и жгли села. Интриги при королевскомъ дворцѣ заставили храбраго Ли-хси бояться за свою жизнь и въ февралѣ 1896 г., когда японскій гарнизонъ находился въ провинціи для борьбы съ Тонгъ-хаками, король бѣжалъ изъ своего дворца въ русское посольство.

Вслѣдствіе этого бѣгства корейскій вопросъ вышелъ изъ исключительнаго вѣдѣнія Японіи и пріобрѣлъ интернаціональный характеръ.

VII

Корейскій король въ русскомъ посольствѣ. Договоры между Россіей и Японіей относительно Кореи.

Едва король успокоился отъ волненій испытанныхъ имъ при бѣгствѣ изъ дворца въ русское посольство, какъ онъ велѣлъ позвать къ себѣ своего бывшаго перваго министра и продиктовалъ ему манифестъ, который и повелѣлъ вывѣсить по всѣмъ улицамъ города.

Приводимъ переводъ этого манифеста:

«По причинѣ нашихъ ошибокъ и дурного управленія, недобрые люди достигли чести и могущества, между тѣмъ какъ умные отстранились отъ дѣлъ. Въ послѣдніе годы въ странѣ господствовали безпорядки, въ которыхъ виноваты отчасти наши совѣтники въ государственныхъ дѣлахъ и отчасти члены нашего собственнаго семейства.

Вслѣдствіе этого наша царствующая въ продолженіе пяти вѣковъ династія, часто подвергалась опасности и милліоны нашихъ подданныхъ мало по малу бѣднѣли. Виновниками всего этого являемся Мы и это заставляетъ Насъ краснѣть

отъ стыда; но, послѣ того какъ Наши вѣрноподданные, воодушевленные святымъ гнѣвомъ, возстали для изгнанія недобрыхъ людей, къ счастію возможна надежда, что печальный опытъ прошлаго вольетъ новую кровь въ управленіе страною и что за бурей послѣдуетъ покой.

Мы будемъ милосердны, насколько возможно, но прощеніе не распространится на участниковъ событіи 1894 и 1895 годовъ (покушеніе на короля и убійство королевы).

Вина этихъ людей слишкомъ велика и на ихъ головы долженъ упасть божій и народный гнѣвъ, но всѣмъ другимъ чиновникамъ, солдатамъ, горожанамъ и крестьянамъ будетъ дано прощеніе, какъ бы не были велики содѣянныя ими преступленія. Пусть каждый продолжаетъ спокойно заниматься своимъ дѣломъ.

Что касается волосъ—какъ Намъ поступить?

Развѣ это настолько важно? Измѣнники хотѣли лишить насъ нашей прически. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что это шло противъ Нашей воли; никто не долженъ быть принуждаемъ остригать волосы.—Каждый можетъ дѣлать, какъ онъ хочетъ. Наше желаніе состоитъ въ томъ, чтобы, возбужденные справедливымъ гнѣвомъ на событія послѣдняго времени, Наши вѣрноподанные не продолжали бы безпорядковъ и не распространяли бы ложныхъ слуховъ. Мы увидимъ себя вынужденными послать Наши регулярныя войска для подавленія этихъ безпорядковъ. Предатели по-

всюду распространили свой ядъ; ихъ преступленій не сочтешь по пальцамъ и по волосамъ. Солдаты, Наши дѣти, также, какъ и мятежники, и если тѣ и другіе будутъ продолжать драться между собою, то нація должна погибнуть.

Одна мысль о возможности этого наполняетъ Наши глаза слезами. Мы желаемъ, чтобы солдаты по возможности скорѣе возвратились въ Сеулъ, а возставшіе на свою родину. Всѣ злоупотребленія, всѣ жалобы должны быть разслѣдованы правительствомъ, въ этомъ Мы даемъ Наше королевское слово».

Вѣсть о бѣгствѣ короля въ русское посольство съ быстротою молніи разнеслась по столицѣ и возбудила радость населенія, на которое манифестъ его произвелъ сильное впечатлѣніе. Организованныя японцами дворцовая гвардія и корпусъ полиціи спѣшно прибыли къ русскому посольству и получили приказаніе занять прилегающія улицы. Представители иностранныхъ державъ, не исключая и японскаго посланника, явились къ королю съ оффиціальными визитами.

Съ момента прибытія короля въ посольство, японцы потеряли возможность по своему усмотрѣнію вмѣшиваться въ дѣла Кореи и увидѣли необходимость соглашенія съ Россіей. Переговоры по этому поводу повели къ подписанію въ Сеулѣ 2 мая 1896 г. слѣдующаго меморандума:

«Представители Россіи и Японіи въ Сеулѣ послѣ переговоровъ, на основаніи надлежащихъ

полномочій ихъ правительствъ, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Предоставляя усмотрѣнію и рѣшенію Его Величества, вопросъ о возвращеніи его въ собственный дворецъ, оба представителя будутъ дружески совѣтовать Его Величеству возвратиться туда, какъ только его безопасность будетъ внѣ всякаго сомнѣнія. Представитель Японіи съ своей стороны ручается за то, что будутъ приняты самыя широкія и дѣйствительныя мѣры для надзора за японскими соши *).

II. Министры, входящіе въ составъ настоящаго министерства были назначены по свободному выбору Его Величества и большая часть ихъ уже занимала министерскія или другія высокія должности въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ и выказала при этомъ просвѣщенный умъ и умѣренность. Оба представителя будутъ стараться совѣтовать Его Величетву назначать министрами просвѣщенныхъ и умѣренныхъ лицъ, и быть милосерднымъ по отношенію къ своимъ подданнымъ.

III. Представитель Россіи вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе представителя Японіи относительно того, что при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Кореѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея необходимо оставить японскіе охранные отряды для охраны

*) Соши суть японскія молодые люди, продающіе свои услуги борящимся между собою политическимъ партіямъ въ Японіи для произведенія безпорядковъ и иногда убійствъ. Изъ нихъ были выбраны убійцы королевы.

телеграфной линіи между Фузаномъ и Сеуломъ, и что эти охранные отряды, составляющіе въ настоящее время 3 роты должны быть отозваны при первой возможности и замѣнены жандармами въ слѣдующемъ количествѣ: 50 человѣкъ въ Тай-ку, 50 въ Кохеунгъ, по 10 человѣкъ на каждой промежуточной станціи между Сеуломъ и Фузаномъ. Хотя это распредѣленіе и можетъ быть измѣнено въ частностяхъ, общее число жандармовъ никогда не должно превышать 200 человѣкъ и они должны быть послѣдовательно отзываемы изъ мѣстностей, въ которыхъ миръ и порядокъ будутъ въ достаточной степени обезпечены корейскимъ правительствомъ.

IV. Для охраны японскихъ поселеній въ Сеулѣ и въ открытыхъ портахъ противъ возможности нападенія со стороны туземцевъ японскія войска могутъ быть оставлены въ количествѣ двухъ ротъ въ Сеулѣ, одной въ Фузанѣ, одной въ Гензанѣ, причемъ составъ каждой роты не можетъ превышать 200 человѣкъ. Эти войска должны помѣщаться вблизи вышеупомянутыхъ поселеній и должны быть отозваны немедленно по минованіи опасности нападенія.

Для охраны русскихъ посольства и консульствъ, Русское Правительство также можетъ содержать охранные отряды, причемъ численность русскаго отряда не будетъ превышать численности находящагося въ той же мѣстности японскаго отряда; русскія войска будутъ отозваны

немедленно послѣ возстановленія спокойствія внутри страны.

Сеулъ 2 (14) мая 1896.

К. Веберъ.
Представитель Россіи.

Камура.
Представитель Японіи.

Японскій императоръ Мутсу-хито послалъ своими представителями въ Москву на торжество коронаціи въ маѣ 1896 г. своего двоюроднаго брата и маршала Ямагата, изгнавшаго китайскія войска изъ Кореи. Въ Москвѣ между нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и Ямагата, послѣдовало соглашеніе относительно Кореи выраженное въ слѣдующемъ, подписанномъ 28 мая (9 іюня) нашимъ министромъ и японскимъ маршаломъ, протоколѣ.

I. «Русское и японское Правительства для того, чтобы помочь Кореѣ въ ея финансовомъ затрудненіяхъ, будутъ совѣтовать корейскому правительству оставить всѣ безполезныя траты и возставновить равновѣсіе между его доходами и расходами. Если для какихъ-нибудь признанныхъ необходимыми реформъ окажется нужнымъ прибѣгнуть къ внѣшнимъ займамъ, оба Правительства по взаимному согласію окажутъ поддержку Кореѣ.

II. Русское и японское правительства предоставятъ Кореѣ, насколько это позволитъ финансовое и экономическое положеніе страны, создать и содержать войско и туземную полицію въ размѣрѣ достаточномъ для поддержанія порядка внутри страны безъ иностранной помощи.

III. Въ виду облегченія сообщенія съ Кореей японское правительство будетъ продолжать управлять находящимися въ его рукахъ телеграфными линіями. Россіи предоставляется право построить телеграфную линію отъ Сеула до своей границы. Всѣ эти линіи могутъ быть выкуплены корейскимъ правительствомъ, какъ скоро у него будутъ средства для этого.

IV. Въ случаѣ если вышеупомянутыя положенія потребуютъ болѣе точнаго опредѣленія или если впослѣдствіи выступятъ другіе, требующіе соглашанія вопросы, то представителямъ обоихъ правительствъ будеть поручено дружелюбно согла ситься между собою».

Въ этихъ двухъ соглашеніяхъ Японія съ Россіей выразился тотъ фактъ, что всѣ труды японцевъ въ Кореѣ, насколько они были направлены на достиженіе исключительнаго протектората надъ этой страной, пропали даромъ.

Совмѣстный съ Китаемъ протекторатъ по договорамъ 1876 и 1885 г. измѣнился въ томъ, что мѣсто Китая заняла Россія, что съ точки зрѣнія японскихъ интересовъ конечно было проигрышемъ. Правительство Кореи обратилось къ рус-

скому Императору съ просьбой прислать военныхъ инструкторовъ и совѣтниковъ по финансовымъ дѣламъ.

Реформаторская дѣятельность японцевъ не осталась совершенно безполезной для Кореи: въ управленіи страною были произведены улучшенія, была основана почта, губернаторамъ провинцій и чиновникамъ было положено опредѣленное жалованье, много безполезныхъ должностей при дворѣ и въ управленіи было упразднено, къ занятіямъ въ министерствахъ финансовъ, юстиціи и общественныхъ работъ были привлечены свѣдущіе иностранцы.

Въ 1898 г. между Россіей и Японіей послѣдовало дальнѣйшее соглашеніе относительно Кореи, которое и было выражено въ подписанномъ $^{13}/_{25}$ апрѣля въ Токіо въ протоколѣ. Съ русской стороны протоколъ подписалъ нашъ чрезвычайный посланникъ въ Японіи баронъ Розенъ и съ японской—министръ иностранныхъ дѣлъ Ниши. Приводимъ переводъ всѣхъ трехъ статей этого протокола.

Статья I. Русское и японское императорскія Правительства окончательно признаютъ державность и полную независимось Кореи и взаимно обязуются воздерживаться отъ всякаго прямого вмѣшательства во внутреннія дѣла этой страны.

Статья II. Желая устранить на будущее время всевозможные поводы къ недоразумѣніямъ, русское и японское Императорскія Правительства

взаимно обязуются, въ случаѣ если бы Корея сама обратилась за совѣтомъ и помощью къ Россіи или Японія, не принимать никакихъ мѣръ по назначенію военныхъ инструкторовъ или совѣтниковъ по финансовому управленію, не достигнувъ относительно этого взаимнаго соглашенія.

Статья III. Принимая во вниманіе развитіе въ Кореѣ японскихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также и большое число проживающихъ въ этой странѣ японскихъ подданныхъ, Русское Правительство не будетъ препятствовать развитію торговыхъ и промышленныхъ сношеній Японіи съ Кореей.

VIII.

Корея ко времени русско-японской войны: населеніе, правленіе, уголовные законы, войско, финансы, внѣшняя торговля, средства сообщенія и иностранныя концессіи. Столица и открытые для иностранной торговли порта.

Численность населенія Кореи неизвѣстна въ точности, по туземнымъ даннымъ она равняется 10,5 мил. душъ, китайскіе мандарины опредѣляютъ ее въ 7 мил. душъ. Державный властитель страны есть императоръ: онъ утверждаетъ законы и постановленія по предложенію Государственнаго Совѣта, въ которомъ предсѣдательствуетъ назначаемый имъ канцлеръ и кромѣ министровъ принимаютъ участіе, назначаемые имъ же, государственные совѣтники.

Дѣла управленія раздѣлены между 9-ю министерствами: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, военнымъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи, земледѣлія, торговли и промышленности, императорскаго двора и полиціи. Управленіе путями сообщенія, почтою и телеграфомъ и завѣдываніе налогами принадлежатъ двумъ независимымъ отъ министерствъ вѣдомствамъ. Важныя

государственныя должности замѣщаются лицами, представляемыми къ тому министрами и утверждаемыми императоромъ. Въ дѣйствительности значеніе императора въ дѣлѣ управленія страною почти ничтожно: только по имени онъ самодержецъ на самомъ дѣлѣ онъ всегда находится въ рукахъ партіи, интриги которой дали ей превосходство въ данное время, причемъ его жены тоже принимаютъ участіе въ придворныхъ интригахъ. Въ послѣднее время большое вліяніе на императора имѣлъ его канцлеръ Ии-йонг-икъ, благодаря своему искусству доставать деньги.

Несмотря на упраздненіе нѣкоторыхъ должностей, число чиновниковъ въ Кореѣ очень велико и своимъ взяточничествомъ и вымогательствомъ они наносятъ серьезный ущербъ благосостоянію населенія.

Дѣйствующій въ Корѣе Сводъ Уголовныхъ Законовъ составленъ по китайскому образцу и отличается большою жестокостью. Для примѣра приводимъ перечень наказаній за нѣкоторыя изъ преступленій: за измѣну—смертная казнь посредствомъ отсѣченія головы преступнику и его мужескимъ родственникамъ до 5-ой степени; мать, жена и дочери преступника отравляются или дѣлаются рабынями.

За убійство, совершенное мужчиной — отсѣченіе головы, женѣ смерть черезъ отравленіе. За воровство - задушеніе, отсѣченіе головы или изгнаніе; жена преступника отдается въ раб-

ство, имущество конфискуется. За поддѣлку фальшивой монеты — задушеніе или отсѣченіе головы; женѣ преступника смерть черезъ отравленіе. Въ послѣднее время, благодаря вліянію иностранцевъ варварская жестокость этого Свода нѣсколько смягчена.

Корейскіе солдаты.

Менѣе важныя преступленія вѣдаются мѣстными чиновниками, болѣе важныя переносятся въ центральный судъ, находящійся въ Сеулѣ, гдѣ, кромѣ того, находится судъ для рѣшенія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Корейская армія, численность которой къ по-

слѣднему времени достигаетъ 20,000 человѣкъ, въ военномъ отношеніи не имѣетъ почти никакой цѣнности, несмотря на то, что надъ организаціей ея трудились въ разное время китайскіе, японскіе, русскіе и американскіе интрукторы. При ней числится до 20 генераловъ. Артиллерія начала вводиться только въ самое послѣднсе время.

Корейскому правительству приходится много бороться съ финансовыми затрудненіями, одной изъ причинъ которыхъ является расточительность императорскаго двора. Его Величество тратитъ очень много денегъ на покупку земель, на украшеніе дворцовъ и своей особы, на нужды своихъ родственниковъ и женъ и на придворныя церемоніи.

Государственный доходъ въ Кореѣ въ 1902 г. равнялся въ 7,586,530 іенъ и расходъ—7,585,877 іенъ. Въ 1903 г. доходъ опредѣлялся въ 10,766,115 іенъ и расходъ въ 10,765,491 іену. Главными источниками дохода въ Кореѣ служатъ поземельный налогъ, налогъ на дома и пошлины. Въ 1903 г. первый составилъ 7,603,020 іенъ, второй 460,295 іенъ и пошлины дали 850,000 іенъ. Главными расходами въ томъ же году были: по военному министерству 4,123,582 іены, по министерству финансовъ 1,665,715 іенъ, по министерству внутреннихъ дѣлъ 980,533 іены, на почту и телеграфъ 461,935 и по министерству Императорскаго Двора 1,000,000 іенъ.

За то, что этотъ опубликованный корейскимъ

*) Стоимость 1 іены составляетъ ококо 97 коп.

правительствомъ бюджетъ отвѣчаетъ дѣйствительности—поручиться трудно.

До послѣдняго времени статистика по понятіямъ Китая и Кореи была вздоромъ, заниматься которымъ эти народы предоставляли «варварамъ, дѣтямъ моря». Даже послѣ того, какъ Страна Отшельница открыла Фузанъ, Гензань и Чемульпо для иностранной торговли, ея мандарины продпочитали хранить получаемыя ими пошлины въ своихъ шкатулкахъ, не сообщая о количествѣ ихъ. Китай, желая обезпечить поступленіе отъ Кореи дани и процентовъ по сдѣланной имъ ссудѣ, совершилъ первый шагъ къ тому, чтобы положить конецъ этой таинственности, онъ настоялъ на томъ, чтобы его таможенные чиновники завѣдывали поступленіемъ пошлины и подчиненные Роберта Гарта (англичанина, завѣдующаго китайскими таможнями), открыли свою дѣятельность въ Чемульпо, Гензанѣ и Фузанѣ. Тогда выяснилось, что Корея вывозитъ рисъ, горохъ, бобы, кожи, сушеную и соленую рыбу, хлѣба, незначительное количество хлопчатой бумаги, много яицъ, жинзенгъ, кунжутъ, бумагу, живыхъ животныхъ (лошаковъ и быковъ) камфору лѣсъ, и ввозитъ хлѣба, рисъ, лучшаго качества, чѣмъ ея собственный, рожь, муку, вермишель, стеклянныя издѣлія, мѣдь и желѣзо, въ обработанномъ и необработанномъ видахъ, бронзу, яздѣлія изъ хлопчатой бумаги, шелковыя издѣлія и обработанный и необработан-

ный табакъ. Въ 1884 г. сумма ввоза равнялась 1,11 мил. руб., сумма вывоза—1,49 мил. руб. Открытіе портовъ и связанное съ этимъ увеличеніе японскихъ поселеній продолжали вліять развивающимъ образомъ на торговлю страны: въ 1887 г. сумма ввоза равнялась уже 4,22 мил. руб. и сумма вывоза 3,28 мил. руб. причемъ въ эту сумму вывоза входитъ вывозъ золота на 1,9 мил. руб. Со времени объявленія независимости Кореи она имѣетъ своего инспектора таможенъ, который тоже англичанинъ. Въ 1897 г. для иностранной торговли были открыты порта Чинамно и Мокпо, въ 1899 г. открытъ Мозампо и въ 3 послѣдніе мѣсяца 1903 г. были открыты для иностранной торговли Іогампо и Ый-чжу. Въ 1899 г. къ существующимъ торговымъ договорамъ прибавился договоръ съ Китаемъ, въ 1901 г.—съ Бельгіей и въ 1903 — съ Даніей. Съ Россіей былъ заключенъ договоръ о торговлѣ по сухопотной границѣ (на рѣкѣ Тумынь).

Общія суммы ввоза и вывоза товаровъ чрезъ открытые для иностранной торговли порта Кореи въ мил. іенъ (1 іена = около 97 коп.), выражается слѣдующими цифрами:

	1898	1899	1900	1901	1902
Ввозъ	11,8	10,2	10,9	14,7	13,5
Вывозъ. . . .	5,7	4,9	9,4	8,4	8,3

Главными составными частями ввоза въ 1902 г. были:

Бумажные товары на	5,3	мил.	іенъ
Шерстяные » »	0,08	»	»
Металлич. издѣлія »	0,58	»	»
Керосинъ »	0,78	»	»
Шелковыя ткани »	0,84	»	»
Принадлежн. жел.-дор. сооруж. .	0,45	»	»

Главные статьи вывоза въ томъ же году:

Бобы и горохъ на	1,8	мил.	іенъ
Жинзенгъ »	1,2	»	»
Воловьи кожи »	0,69	»	»
Рисъ »	3,52	»	»

Въ дѣйствительности внѣшняя торговля Кореи много значительнѣе, чѣмъ показываютъ отчеты таможни, въ которые не входятъ ни сухопутная торговля по русской и китайской границамъ, ни контрабандная торговля. Кромѣ того, такъ какъ пошлины исчисляются со стоимости товаровъ, послѣдняя намѣренно уменьшается плательщиками. Въ вышеприведенныхъ цифрахъ вывоза не включенъ вывозъ изъ Кореи въ Японію и Китай золота, котораго вывезено (кромѣ контрабанды):

въ 1898 на	2,3	мил.	іенъ
» 1899 »	2,9	»	»
» 1900 »	3,6	»	»
» 1901 »	4,9	»	»
» 1902 »	5,	»	»

Число судовъ посѣтившихъ корейскіе порта было:

въ 1901 . .	4,972	съ	вмѣстим.	0,9	мил.	тоннъ
» 1902 . .	5,462	»	»	1,24	»	»

Въ числѣ послѣднихъ было:

подъ японскимъ флагомъ . .	3,420	суд.	съ	вмѣстим.	0,9	мил.	тоннъ
» корейскимъ » . .	1,486	»	»	»	0,1	»	»
» русскимъ » . .	117	»	»	»	0,1	»	»
» британскимъ » . .	4	»	»	»	0,01	»	»

Развитіе торговыхъ сношеній Кореи съ Японіей послѣ японско-китайской войны показываетъ слѣдующая таблица:

	Японія ввезла въ Корею.			вывезла изъ Кореи.		
1894 на . . .	2,	мил.	руб.	2,	мил.	руб.
1895 » . . .	2,74	»	»	3,55	»	»
1896 » . . .	4,7	»	»	3,1	»	»
1897 » . . .	8,3	»	»	4,8	»	»
1898 » . . .	4,8	»	»	5,5	»	»
1899 » . . .	6,5	»	»	4,1	»	»
1901 » . . .	11,3	»	»	10	»	»

Японіи принадлежитъ первое мѣсто по ввозу въ Корею хлопчато-бумажныхъ издѣленій, спичекъ, пива, фарфоровыхъ издѣлій и шелковыхъ тканей; эта страна вывозитъ изъ Кореи рисъ, бобы, воловьи кожи и золото.

Въ 1900 г. въ Кореѣ былъ изданъ законъ, устанавливающій золотую валюту и, основанную на послѣдней, серебряную монету, но до сихъ поръ мало сдѣлано для осуществленія этого закона и до послѣдняго времени въ странѣ обращаются никелевыя монеты въ 5 центовъ, настоящая стоимость которыхъ около 3 коп., мѣдныя монены въ 5 катъ.—около $^1/_2$ коп. и бронзовыя, стоимость которыхъ около $^1/_{10}$ копейки. Корейскій долларъ, содержащій 100 центовъ, равняется 0,56 японской іены и 54 копейкамъ. Кромѣ большого количества выпущенной правительствомъ никелевой монеты, въ обращеніи находится много поддѣльной; никель открыто ввозился въ страну для изготовленія поддѣльной монеты, которая прпвозится и въ готовомъ видѣ почти каждымъ приходящимъ въ Корею японскимъ пароходомъ. Корейскіе чиновники, соблюдая свои выгоды, ничего не дѣлаютъ противъ этого зла, но японское правительство въ ноябрѣ 1902 г. запретило изготовленіе въ своей странѣ корейской монеты и ввозъ ея въ Корею; корейскимъ таможнямъ было предоставлено право преслѣдовать судебнымъ порядкомъ японцевъ уличенныхъ во ввозѣ монеты. Въ теченіе 1902 г. было конфисковано таможнею 3,5 мил. штукъ поддѣльной никелевой монеты.

Въ виду столь печальнаго состоянія корейской монетной системы одинъ изъ японскихъ банковъ, съ помощію своего правительства, по-

лучилъ право выпускать въ Кореѣ бумажныя деньги, безостановочно размѣниваемыя на японскую звонкую монету въ имѣющемся въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ корейскомъ городѣ отдѣленіи этого банка. Японскимъ консуламъ въ Кореѣ поручено наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ отдѣленіяхъ банковъ всегда было достаточное количество металлическаго размѣннаго фонда.

Банковые билеты выпушены въ 1,5 и 10 іенъ.

Корейское правительство несмотря на то, что выпускъ бумажныхъ денегъ былъ допущенъ императоромъ, запретило ихъ въ январѣ 1903 г.; всѣмъ употреблявшимъ банковые билеты грозило строгое наказаніе. Тогда японское правительство пригрозило тѣмъ, что оно взыщетъ понесенные банкомъ убытки, и въ февралѣ 1903 г. запрещеніе банковыхъ билетовъ было отмѣнено корейскимъ правительствомъ. Въ настоящее время всѣ сколько-нибудь крупныя торговыя сдѣлки совершаются на японскія деньги.

Почта въ Кореѣ очень недавняго происхожденія. Въ продолженіи вѣковъ правительство пересылало только офиціальныя бумаги изъ Сеула высокимъ мандаринамъ провинцій и отъ послѣднихъ въ Сеулъ.

Японія, для которой въ 1876 г. были открыты Фузанъ, Гензанъ и Чемульпо, организовала почту, какъ для сношеній между ея поселеніями въ этихъ портахъ, такъ и для сношеніи ихъ съ родиной. Въ 1882 г. почта между этими городами и Китаемъ

Русская почтовая станція на Корейской границѣ

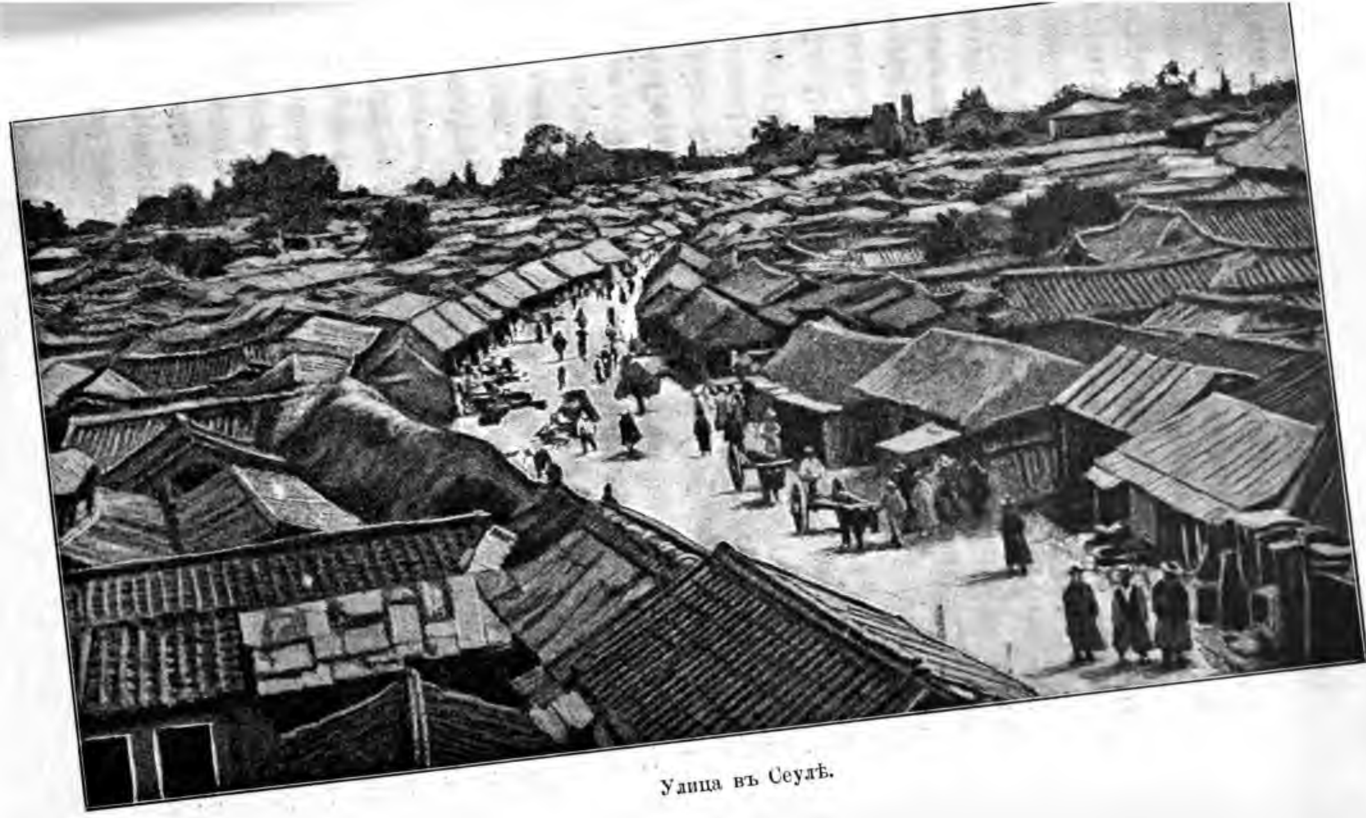
была открыта для всеобщаго пользованія. Въ 1884 г. попытка правительства установить почтовое сообщеніе для всей страны окончилось разгромленіемъ мятежниками зданія почтамта въ Сеулѣ. Японцы, господствовавшіе въ странѣ въ 1894—95 г., учредили почту для всей страны, но ставили препятствія почтовымъ сношеніямъ ея съ заграницей, не желая содѣйствовать распространенію свѣдѣній о томъ, что тамъ происходило. Въ 1897 г., по совѣту русскихъ, корейскій императоръ послалъ своего представителя на международный почтовый конгрессъ въ Вашингтонѣ и въ 1900 г. Корея примкнула къ всемірному почтовому союзу. Въ настоящее время страна имѣетъ 38 почтамтовъ, 326 отдѣленій, 747 почтовыхъ ящиковъ и около 500 почтальоновъ. Въ 1901 г. почта доставила 1,7 мил. писемъ и посылокъ, изъ которыхъ 0,2 мил. были назначены заграницу.

Первая телеграфная линія въ Кореѣ была построена въ 1885 г. и проходила изъ Чемульпо чрезъ Сеулъ и Пхіон-янъ на Ый-чжу, вблизи Ань-дуна, который соединенъ съ китайской сѣтью. Разрушенная во время китайско-японской войны линія была возстановлена затѣмъ корейскимъ правительствомъ. Въ 1889 г. Сеулъ былъ соединенъ телеграфомъ съ Фузаномъ и впослѣдствіи съ Гензаномъ и Мокпо. Общая длина телеграфной сѣти Кореи ко времени русско-японской войны было около 3,300 верстъ. Передъ началомъ

этой войны между Кореей и Россіей велись переговоры о проведеніи первой телеграфной линіи отъ Кіенг-сіенга до Тумыни и Россіей линіи отъ Тумыни до Владивостока. Первая желѣзная дорога въ Кореѣ была построена американской компаніей къ іюлю 1900 г. между Чемульпо и городомъ Уэн-таль-чао, находящемся въ 5 верстахъ отъ Сеула; эта дорога имѣетъ 40 верстъ протяженія и въ 1901 г. ею пользовались 354,625 пассажировъ и по ней перевезено 29,975 тоннъ товара. Впослѣдствіи эта линія была куплена японской компаніей. Въ 1901 г. императоръ далъ еще двѣ желѣзнодорожныхъ концессіи: одну французской компаніи на постройку пути отъ Сеула до долины Ялу (работы по его сооруженію начались 8 мая 1903 г.) и другую, японской компаніи на постройку линіи отъ Сеула до Фузана. Постройка этой линіи начата японцами съ іюля 1901 г. съ двухъ концовъ: отъ Сеула и отъ Фузана. Къ началу войны изъ 450 верстъ общей длины этой линіи, съ обѣихъ концовъ было готово около 130 верстъ. Общая стоимость срооуженія была опредѣлена въ 23,4 мил. руб., т. е. около 52,000 руб. верста.

Эксплоатація минеральныхъ богатствъ страны уступлена корейскимъ императоромъ различнымъ иностраннымъ компаніямъ, съ обязательствомъ для послѣднихъ отдавать корейскому правительству 25% чистой пользы.

Добыча золота въ Вунзанѣ, къ сѣверу отъ

Улица въ Сеулѣ.

Пхіон-яна, предоставлено американской компаніи, которая занимаетъ тамъ до 4,000 туземныхъ рабочихъ, работающихъ подъ руководствомъ американцевъ и европейцевъ за 40—55 коп. въ день.

Въ мѣстности къ югу отъ Сеула добыча золота производится японской компаніей; англичане получили концессію на добычу этого металла при Гвендолинѣ, нѣмцы тамъ же и близъ Гензана.

По заявленіямъ концессіонеровъ въ 1901 г. въ Кореѣ было добыто золота на 4,85 мил. рублей, но очень вѣроятно, что эта цифра меньше дѣйствительной.

Желѣзо въ настоящее время добывается англійской компаніей вблизи Чинампо и въ 1901 г. эта компанія вывезла 2,901 тонну руды.

Въ 1896 г. одному русскому купцу изъ Владивостока была дана концессія на рубку лѣса по корейскимъ берегамъ Ялу и Тумыни и въ послѣдствіи эта концессія была переведена на наше Правительство; кромѣ того, Россія получила въ послѣднее время право устроить въ Кореѣ фабрику для производства дешевыхъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій, идущихъ на обмундированіе войскъ. Возлѣ Сеула до послѣдняго времени работалъ подъ руководствомъ русскихъ мастеровъ стеклянный заводъ.

Изъ иностранцевъ, живущихъ въ Кореѣ по количеству первое мѣсто занимаютъ японцы,

число которыхъ постоянно росло. Къ началу 1904 года тамъ числилось:

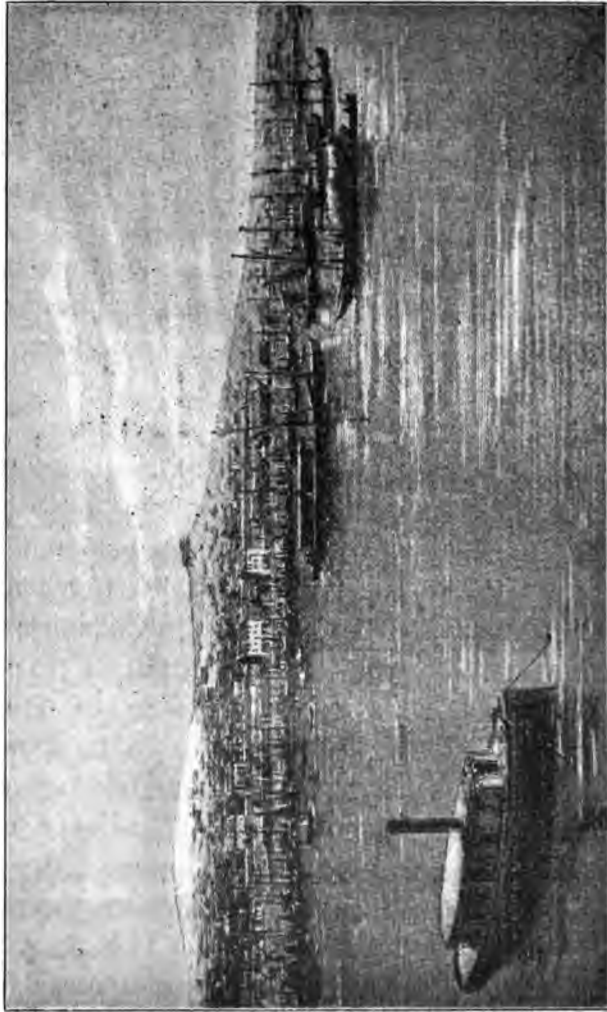
Японцевъ	25,000	челов.
Китайцевъ	5,000	»
Американцевъ	275	»
Англичанъ	140	»
Французовъ	95	»
Нѣмцевъ	45	»

Столица Кореи—Сеулъ имѣетъ около 200,000 жителей—окружена стѣною и лежитъ въ очень живописной мѣстности. Дома въ городѣ низки, очень скученны и своею формою напоминаютъ юрты.

Семь лѣтъ тому назадъ городъ былъ очень грязенъ, но къ настоящему времени, благодаря заботамъ англичанина, завѣдывающаго корейскими таможнями, онъ сталъ значительно чище. Американцамъ даны были концессіи на устройство въ немъ электрической дороги, электрическаго освѣщенія, водопровода и канализаціи и все это уже устроено ими.

Въ Сеулѣ имѣется три императорскихъ дворца: старый, новый и дворецъ Шелковицъ. Старый дворецъ покинутъ императоромъ съ 1894 г., когда, какъ разсказываютъ въ городѣ, въ немъ, чрезъ отверстіе въ крышѣ на наслѣдника упала змѣя но возможно, что дворецъ былъ покинутъ потому,

что онъ является плохой защитой отъ нападеній китайцевъ, японцевъ и Тонгъ-хаковъ.

Чемульпо.

Новый дворецъ, построенный Тай-уэн-куномъ въ 1862—72 г., окруженъ стѣною, состоитъ изъ большого количества зданій, являясь, какъ бы городомъ въ городѣ. Онъ стоилъ очень дорого и его постройка тяжело отозвалась на финансахъ Кореи. Въ настоящее время въ немъ живетъ императоръ. Построенный въ XVII столѣтіи. Дворецъ Шелковицъ представляетъ собою теперь имѣющую только историческое значеніе развалину, его названіе дано ему европейцами, потому что какой-то предпріимчивый американецъ насадилъ вблизи его шелковичныхъ деревьевъ, имѣя въ виду содѣйствовать развитію шелководства въ странѣ.

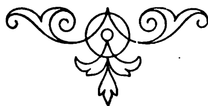
Чемульпо, находящійся на разстояніи около 45 верстъ отъ Сеула въ теченіе 20 лѣтъ, прошедшихъ со времени его открытія для всемірной торговли, превратился изъ селенія рыбаковъ въ космополитическій городъ съ 20,000 жителей, съ широкими улицами, телеграфомъ, телефономъ, съ большими магазинами, съ множествомъ устроенныхъ по европейски гостинницъ и съ международнымъ клубомъ. Городъ дѣлится на 4 части: европейскую, японскую, китайскую и корейскую; японская часть города самая обширная и въ 1902 г. въ ней жили до 6000 человѣкъ взрослаго японскаго населенія. Торговый оборотъ порта достигъ въ 1900—10,4 и въ 1901—11,8 мил. рублей; торговля главнымъ образомъ производится японцами.

Изъ 1036 судовъ, посѣтившихъ гавань въ 1901 г.—567 было японскихъ, 369 корейскихъ (джонокъ и пароходовъ) и 21 русскій пароходъ.

Лежащій у торговой гавани на югѣ полуострова Фузанъ распадается на старый городъ, который, когда-то былъ крѣпостью и новый городъ, населенный по преимуществу японцами. Число японцевъ здѣсь съ 7000, въ 1901 г. возросло до 9000 къ 1904 г.; часть ихъ энергичести занимается торговлею и часть рыбной ловлей; число сельдей, добываемыхъ японскими рыболовами достигаетъ 10 мил. штукъ ежегодно. Внѣшній видъ города довольно невзраченъ и только въ послѣднее время японцы предполагали вымостить улицы, устроить водопроводы и электрическое освѣщеніе. Торговый оборотъ порта достигъ въ 1900 г.—5,6 мил. рублей.

Иностранное населеніе Гензана состоитъ изъ 3000 японцевъ, нѣсколькихъ китайскихъ купцовъ и небольшой колоніи европейцевъ. Торговый оборотъ гавани составилъ въ 1900 г.—2,7 и въ 1902 г. 2,9 мил. рублей. Мокпо лежитъ въ юго-западной части провинціи Чіен-ля называемой житницей Кореи. Его торговый оборотъ достигаетъ 1 мил. руб. въ годъ и онъ правильно посѣщается японскими судами. Мозампо, несмотря на конкуренцію сосѣдняго Фузана, сдѣлалъ въ 1901 г. на 2,2 мил. руб. оборота. Въ 1902 г. въ немъ числилось 230 человѣкъ японцевъ, 41 китаецъ, 18 русскихъ и 2 нѣмца. За гаванью про-

изводится японцами рыбная ловля. Чрезъ Чинампо вывозится рисъ, собираемый въ провинціи Пхіон-янѣ въ другія мѣстности Кореи и въ Японію; чрезъ него же идутъ продукты развивающейся въ Кореѣ горной промышленности и начинающагося скотоводства. Въ 1901 г. торговый оборотъ порта составилъ 2,2 мил. рублей.

къ Харбину
Гиринъ
Владивостокъ
Синь-мань-тинь
Мукдень
Манджурія
р. Тумынь
Ляо-Хе
Инкоу
Заливъ
Ляо-дунъ
р. Ялу
Ань-Дунъ
Іогампо
Хамъ-Хынъ
Заливъ Броутона
Портъ Лазарева
Гензанъ
Вунзанъ
Корейскій заливъ
Пхіон-янъ
Портъ-Артуръ
Чинампо
Санг-иго
Сеулъ
Чемульпо
Желтое море
Японское море
Корея
Зал. Унковскаго
Кунъ-санъ
Кеунъ-сань
Мокпо
Мозампо
Фузанъ
Пр. Броутона
О. Цусима
Портъ Гамильтонъ
Пр. Крузенштерна
Японія
О. Квельпартъ

Корея

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи данныхъ почерпнутыхъ изъ слѣдующихъ произведеній:

Villetard de Laquérie. La Coreé, indenpendante, russe au japonaise.

— — La Coreé et la querre Russo-Japonaise.

Hamilton. Korea.

Coucherau-Aomat. Die Geschichte Ostasiens.

H. Norman. The peoples and politics of the far east.

Bruno Knochenhauer. Korea.

— — Корея, общедоступный очеркъ составленный главнымъ образомъ по изданію Министерства Финансовъ „Описаніе Кореи“.

— — The Statesman's, Yearbouk 1904.

КНИГИ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Прошлое и настоящее Японіи. Культурно-историческій очеркъ. Спб. 1904 г., ц. 75 к.

Манчжурія, ея населеніе, богатство и роль въ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ. Спб. 1904 г., ц. 70 к.

Цѣна 50 коп.